

ЗАМЕТКИ ОБ АНАТОМИИ ПОСТУПКА

*Посвящается Александру Александровичу Карпачеву
в знак признательности за моральную поддержку,
оказанную автору в тяжелые и подлые времена...*

Известно, что «чувства человека зависят от того, как он истолковывает события» [1], а от чувств, в свою очередь, зависит его поведение. Следовательно, если мы хотим изменить поведение, нужно мочь изменить истолкование того, что мы воспринимаем.

А зачем мы вообще что-то воспринимаем?

Оказывается, восприятие важно, прежде всего, потому что оно обеспечивает выживаемость.

Восприятие это не только осознаваемый психический образ, являющийся воплощением наличествующего психического напряжения, но и интегральный показатель, в котором присутствует с одной стороны информация о внезапно возникшем изменении в окружающей среде, а, с другой стороны, информация о внезапно возникшем изменении во внутренней среде. Последнее, к тому же, представляет собой еще и явление дестабилизации гомеостаза. Поэтому, вполне можно сказать, что восприятие это и констатация **нарушения** постоянства внутренней среды, нарушения, автоматически влекущего за собой **оценку значимости** произошедшего, а там и переживание **эмоции** – реакции на оценку, в связи с состоянием реактивированной потребности. И, конечно же, истолковав произошедшее именно таким образом – как нарушение постоянства внутренней среды – человек испытывает по этому поводу определенные чувства, побуждающие его совершать определенные действия.

напряжение → оценка ущерба → эмоция → действия

(Полагаю, что будет уместным высказать уточняющее предположение о том, что есть первичная, инстинктивная оценка – констатация физиологической разницы между должным и сущим, и эмоция – переживание значимости этой разницы, а есть оценка и эмоция второго уровня, в основе которых уже не физиологические показатели, а психические – **значения**, представляющие собой **сигналы**, т.е. условные знаки этих показателей).

Таким образом, субъективная жизнь индивида начинается, что следует из выше изложенного, с восприятия внезапно возникшего напряжения, которое врожденным механизмом – инстинктом самосохранения – распознается как однозначно нежелательное, и подлежащее устранению.

Со временем, по мере того, как человек начинает осознавать себя в качестве субъекта деятельности, он все более и более научается уже сам не только определять свои состояния, требующие коррекции, но и заблаговременно обнаруживать в окружающем мире условные знаки – предшественники факторов, и

истолковывать их, как таящих в себе угрозу. Человек становится способным к *оценке*.

Оценка – это процедура установления *стоимости* и *значимости* чего-либо.

Стоимость или, иначе говоря, цена – размер расходов, которые предстоит сделать.

Значимость – признак, указывающий на наличие *значения*, и поэтому на наличие *смысла* чего-либо.

Оценка выражается в форме соответствующего утверждения, т.е. суждения. Суждение, в которое человек верит, представляет собой *убеждение*.

Существует, по крайней мере, два вида убеждений:

1. Убеждение, с помощью которого человек истолковывает событие, участником которого ему случилось быть, и свои ощущения, возникшие в связи с этим событием. Как результат данного истолкования, возникает чувство. Например, чувство страха.

событие → убеждение → чувство страха

Причем, убеждение является не прямой реакцией на ситуацию, но реакцией, пострадавшей от информационных аберраций, вызванных совокупностью чувственно окрашенных знаний, коими к тому моменту человек уже располагает. Содержание информационного багажа – опыта – может быть, конечно же, как лично выстраданным, так и усвоенным в процессе социализации.

Человек видит не то, что он видит, а то, что представляется ему на экране его восприятия – *репрезентацию* мира, в котором он живет [2].

2. Убеждение, которое определяет выбор средств устранения чувств, являющихся результатом истолкований, и которое, в свою очередь, образует новое, только теперь уже предвкушаемое чувство.

чувство страха → убеждение → предвкушаемое чувство расслабления

У человека пьющего данное убеждение выступает как *питьейное*. «Питьейное убеждение, – писал в свое время Г.А. Шичко, – твердая уверенность в том, что питье спиртного нормальное, оправданное, неизбежное, важное и даже необходимое в нашей жизни занятие» [3].

Ювелирно точная, научно безукоризненная формулировка! Сердцевина формулировки – «уверенность».

Уверенность – это состояние ума, пребывающего у веры, *около* веры, *рядом* с верой. Важно понимать, что в слове «уверенность» заключена *позиция*, занимаемая нами по отношению к вере. И далее, и это не менее важно, произвести разотождествление: вера и – я, находящийся около.

И поскольку вера не является мною, она лишь – около, то есть и реальная возможность при необходимости сменить одну веру на другую. Вера не затра-

гивает саму суть человека. У меня есть пальто, но я – не пальто. Вы можете отобрать у меня пальто, я могу купить новое пальто, и я даже могу ходить вообще без пальто, но от этого я не становлюсь иным, – как следует из учения итальянского психолога, основателя психосинтеза Роберто Ассаджоли [4].

Кроме того, если вера признается единственной, она становится вынужденной, а человек – от нее *зависимым*, поскольку жизнь без веры – невозможна. А зависимость от единственного и единственно правильного, к тому же возведенного в статус исключительного – путь фанатиков.

Г.А. Шичко определил, что «питейное убеждение – твердая уверенность...». Следовательно, *наипервейший этап работы* по демонтажу убеждения и должен начинаться с ликвидации этой уверенности.

Разбирая состав слова «уверенность», мы обнаруживаем корень – «вер», который присутствует и в лексеме «вера». «Веру, – писал британский философ Бертран Рассел, – можно определить, как твердое убеждение в чем-то при отсутствии доказательств. Когда доказательства есть, никто не говорит о вере. Мы не говорим о вере, когда речь идет о том, что дважды два четыре или что земля круглая. О вере мы говорим лишь в том случае, когда хотим подменить доказательство чувством» [5]. То есть, то, во что человек пьющий верит, в чем он сегодня уверен, убежден, имеет опору не в аргументах – результатах собственного умственно-житейского труда, а в том, что прихвачено в мимолетном и случайном сопереживании, в чуждых плодах чужого ума. Более того, вера пьющего своими корнями уходит в период доверия, которое мы можем сегодня понимать так же, как оно понималось более ста лет тому назад: доверие – «психическое состояние, в силу которого мы полагаемся на какое-либо мнение, кажущееся нам авторитетным, и потому отказываемся от самостоятельного исследования вопроса, могущего быть нами исследованным» [6].

Именно в этом состоянии ребенок, испытывая на себе социальное принуждение, вынужден проявлять готовность быть ведомым и с готовностью усваивать господствующие в семье и в обществе представления, предрассудки и ритуалы, наделенные неким престижем...

Таким образом, мы вполне обоснованно начинаем подозревать, что питейное убеждение не только родом из детства, но имеет и вполне конкретных авторов: отец, мать, дедушка, бабушка, которым ребенок не только слепо верил, но и подражал... И потому совершенно прав Иисус Христос, сказавший: «И враги человеку – домашние его» [7]. И отсюда наша задача – в однозначность восприятия прошлого, прежде всего, в тот период, который мы обозначили, как период доверия, внести компонент сомнения. Не отрицать то, что было, не утверждать то, что должно быть. Начать с приглашения подумать, и продолжить почти абстрактным вопросом: а могут ли другие люди ошибаться?

Могут – твердо отвечали почти все мои клиенты.

А может ли, – не унимался я, – *почти весь* народ ошибаться?

Нет, не может – отвечали почти все мои клиенты.

«Не может!» Вот откуда оно, это нынешнее оправдание: раз все пьют, то и я должен!

Но я и тут не спорю – ничего не отрицаю, ничего не утверждаю. Я задаю очередной вопрос. Вспомните, ведь было же время, когда господствовали представления, основанные на системе древнего грека Клавдия Птолемея, согласно которым небесные тела осуществляли движения вокруг неподвижной Земли? И в это верил почти весь народ Италии, и других стран. Но нашелся философ, доминиканский монах Джордано Бруно, который возразил: нет, все не так – это Земля вращается вокруг Солнца, а не Солнце вокруг нашей планеты.

И чем это закончилось? 17 февраля 1600 г. на костре, который находился на площади Цветов, монах был заживо сожжен.

Сожжен, но ведь он же был прав?

А разве не ошибались на Руси почти все вплоть до XVII века, когда считали, что Земля – плоская? [8]

А разве не ошибались в Древней Индии почти все, когда считали, что Земля стоит на четырех слонах? [9]

А разве не ошибались миллионы халявщиков – вкладчики МММ, РДС, «Чара» – которые несли свои денежки в финансовые пирамиды?

Таким образом, люди могут ошибаться. И почти целый народ может ошибаться. И значит, они могут ошибаться и в вопросах алкоголепития тоже. И, коль так, то мы можем прислушаться, и нам нужно прислушаться к тому, чему учил Будда: «Не верь тому, что ты слышал, не верь в учения, пришедшие к тебе через многие поколения, не верь в то, чему слепо следует большинство, не верь в то, что сказано мудрецами, не верь в истины, к которым ты пришел на основе привычных суждений... Анализируй и, когда твои выводы будут в согласии с причиной и из них последует добро для одного или для многих, прими их и живи с ними!» [10]

Все, что мы знаем об алкоголе и все, что знает об алкоголе весь народ – это информация, а информация бывает не только правильной, но и ошибочной.

Как же не стать жертвой ошибочной информации?

Нужно прислушаться к совету, который нам дал Будда: «Анализируй и, когда твои выводы будут в согласии с причиной и из них последует добро...»

Например, мы поверили дагестанскому мудрецу, поэту Расулу Гамзатову, который утверждал [11]:

*Пить можно всем,
Необходимо только
Знать: где и с кем,
За что, когда и сколько?*

(Правда, Расул Гамзатович там же уточняет:

*Хвалю уменье пить вино.
Для жизни, может быть,
Ценней уменье лишь одно –
Совсем вина не пить.*

Но кто из читателей встречал эти строки?)

И мы ему поверили, и начали пить.

И какое добро из этого последовало для нас, «для одного или для многих»? Болезни, прогулы, скандалы, развод, упущенные возможности, преданные надежды, искалеченная жизнь... Так выходит, что под нашим питием – информация ложная, ошибочная?!

«Ошибка, – утверждает в Словаре русского языка С.И. Ожегов, – это не-правильность в действиях, мыслях» [12].

А что такое правильность, и кто – правильный?

«Правильный, – пишет далее Сергей Иванович, означает – не отступающий от правил, норм» [13].

Таким образом, почти целый народ, и наше семейное окружение, будучи частью народа, не только могут сами ошибаться, но и вводить в заблуждение нас, им внимающих. Вот почему, прежде чем воспользоваться той или иной информацией, нужно проверить – не фальшива ли она, не ошибочна ли?

Как это сделать?

Не притязая на создание методики по дискредитации информанта и нейтрализации проалкогольной информации, – а это, напомним, нам необходимо, прежде всего, для устранения твердой уверенности являющейся основой питейного убеждения, – перечислим возможное:

1. Определить статус источника информации – является ли он экспертом в интересующем нас вопросе или просто как попка повторяет, бездумно транслирует то, что некогда услышал.

2. Определить степень беспристрастности источника информации – отношение к алкоголю и к его распространению: не является ли он сам человеком пьющим, нет ли у него материальной, политической и прочей заинтересованности в определенной информации.

3. Подборка собранных мнений, которую мы намерены определить, как информационную основу своей позиции, должна быть репрезентативна и, вместе с тем, не противоречива и достоверна.

Далее, *второй этап работы* – демонтаж проалкогольного убеждения.

Г.А. Шичко проалкогольное убеждение сформулировал емко и разнопланово. Соответственно, с одним аршином не подступишься. Поэтому в данной работе я вынужденно ограничусь только его частью: «Питейное убеждение – твердая уверенность в том, что питье спиртного нормальное... в нашей жизни занятие». При этом мы будем исходить из очевидного: нормальное – то, что соответствующее норме [14], а «норма – общее правило, коему должно следовать во всех подобных случаях» [15].

Кто же установил такое «общее правило», которое нам предписывает пить? А кто вообще устанавливает правила? Очевидно, тот, кто на то власть соответствующую имеет. А у кого власть?

Доктор экономических наук, заведующий отделом Института США и Канады АН СССР, профессор Н.П. Шмелев в конце 80-х годов прошлого века установил: «Россией правят водочники». Конечно, мы можем несколько сгладить «перестроечный» максимализм Николая Петровича, уточнив: Россией правят и водочники тоже. И даже совсем мягко можем выразиться: Россией управляют производители и торговцы алкоголем – Алкогольная мафия, т.е. алкогольный капитал, сросшийся с представителями государства.

Причем, Алкогольная мафия уже давно превратилась в трансконтинентальный, всепланетарный спрут, который установил над контролируемым населением стран, свой информационный, идеологический и культуральный террор.

Мафия вне закона, она – над законом, и через своих послушных холуев – представителей в законодательных структурах, свой произвол возводит в ранг действующего закона. В частности, правительство Д.А. Медведева 4 июля 2014 года с помощью депутата-лоббиста Зотова И.Л. («Справедливая Россия»), протащило через Государственную Думу (председатель ГД С.Е. Нарышкин) законопроект № 4835-6 «О внесении изменений в статью 21 Федерального закона «О рекламе» – законопроект, который возвращал рекламу пива на российское телевидение. (Результаты голосования: «за» – 245 чел., 54,4 %; «против» – 133 чел., 29,6 %; «воздержалось» – 0 чел., 0,0 %. Голосовало – 378 чел., не голосовало – 72 чел., 16,0 %). Законопроект был принят сразу и во 2-ом, и в 3-м чтении, одобрен Советом Федерации 9 июля 2014 года и подписан президентом 21 июля 2014 года.

Шустрые ребята, не так ли?

И начхать на мнение многих специалистов, искренне обеспокоенных здоровьем народа. Например, на мнение доктора медицинских наук Ю.Л. Шевченко, который, будучи министром здравоохранения РФ сказал: «реклама пива на телевидении – это реклама гнусного образа жизни, который неизвестно куда может привести молодого человека» [16].

О том же говорил и доктор медицинских наук, главный психиатр-нарколог Минздрава России Е.А. Брюн: «Любая реклама алкоголя и табака привлекает людей к покупке этой продукции и действует, прежде всего, на молодежь» [17].

И если для Шевченко, выступающего против рекламы пива, было неизвестно, куда может она привести молодого человека, то для доктора медицинских наук, академика РАМН Онищенко Г.Г. это тайной уже не являлось: «Не СПИД, не туберкулез погубят Россию, а «пивной алкоголизм» среди юного поколения» [18].

И депутаты «Единой России», зная и понимая, что пивной алкоголизм погубит Россию, тем не менее, проголосовали, дозволили с помощью рекламы совращать юное поколение, привлекать молодежь к покупке пива...

Тщетны аргументы, никчемн опыт, не в цене заслуги и авторитет там, где шуршат доллары. Где шуршат доллары – глохнут депутаты от «Единой России». Не зря ж юристы Московского правового центра защиты «Малина», хорошо прикормленные дельцами от алкогольного бизнеса, с таким нескрываемым удовлетворением накропали на своей сайте: «Касательно 2016 года: На

25.05.2016 года никаких пивных законопроектов в государственной думе не рассматривается, а ранее предлагавшиеся были отклонены» [19].

Подобным же образом Алкогольная мафия орудует и в странах ЕС, где запрещено запрещать рекламу алкоголя, т.к. это противоречит законодательству Европейского Союза. В 2001 году Европейский суд, благосклонный покровитель Алкогольной мафии, даже принял соответствующее дополнительное решение. И совсем неважно, что это решение суда ЕС наитупейшим образом противоречит мнению большинства тех, кто проживает в этих самых странах ЕС. Например, мнению жителей Эстонии, 78 % которых в конце февраля 2016 г., как показал опрос, проведенный исследовательским бюро Turu-uuringute AS, высказались за полный запрет рекламы алкоголя [20].

Как же так вышло, что столько людей хороших и разных, не смогли и не могут выстоять против одинаково плохих, не могут реализовать право на реализацию своих собственных интересов?

Так ведь это не могут себе позволить даже легитимные правительства?!

Например, попыталась, было, Швеция в 2007 году запретить в границах своего собственного государства частный импорт спиртосодержащей продукции. И что? И самый справедливый в Европе Европейский Суд тут же признал этот запрет незаконным [21]. Таков был вердикт суда, который в 1997 году разрешил Швеции сохранить государственную алкогольную монополию. Монополию иметь можете, но не входите в противоречие с тем, что может иметь и хочет иметь Всемирная Алкогольная мафия.

Та самая мафия, которая в 1922 году вынудила королевство Исландия, отменить введенный несколькими годами ранее запрет на ввоз алкоголя.

Еще в большей степени давление испытала на себе Норвегия. В Норвегии не было, конечно, «сухого закона», как бы ни пытались утверждать обратное некоторые фантасты, коим даже в самых скромных порой, а иной раз и в фальшивых потугах на административное ограничение, мнится нечто радикальное и даже успешное. Например, с известном сборнике фальшивок «Собриология. Наука об отрезвлении общества», который регулярно выходит под редакцией А.Н. Маюрова, утверждается будто бы «Норвегия в полной трезвости жила в 1916–1927 гг.» [22]. Конечно, это совершенно не так. Какая ж трезвость, если в период с 1923 по 1926 гг. душевое потребление алкоголя в год, в переводе на абсолютный спирт, в Норвегии составляло 2,4 литра [23]?

И это, заметьте, без учета самогонварения!

Да, общенациональный референдум был: в 1919 году 61,6 % голосов высказались за введение запрета на торговлю тем, что *крепче 12°*, но из экономических соображений даже этот куцый запрет вступил в силу лишь в 1921 году. Хуже того, довольно скоро в обществе, пьющем не запрещенное пиво, возобладало мнение, что если установить централизованную монополию, то есть, запретить торговать спиртным всем, кому не лень, то никакого пьянства-алкоголизма не будет, а будет так, как в известных цивилизованных странах. И вот, 30 ноября 1922 года создается структура, находящаяся под государственным контролем – «Vinmonopolet» («Винная монополия») – обладающая исключительным правом контролировать как импорт, так и торговлю, с тем, чтобы

сделать спиртное доступным по всей стране, но с учетом социальных проблем, связанных с потреблением алкоголя.

В начале XX века Норвегия была периферией Европы, страной, в которой проживало всего-то около двух миллионов человек. Невелик, прямо скажем, «огород» для Алкогольной мафии. Но дело обстояло, похоже, не столько в упущенных доходах, сколько в том, что какая-то «козявка» покусилась на издавна установленный ход вещей – попыталась вводить у себя некие меры ограничительно-запретительного свойства! Вот, что вызвало негодование. Причем такое, что «разногласия, связанные с «сухим законом» и его внешнеэкономическими последствиями, вызвали три правительственных кризиса (1921; 1923; 1924)» [24]. В конце концов, это привело к тому, что в 1926 году был проведен новый референдум, и год спустя запрет на ввоз вино-водочных изделий была отменен.

Некоторое представление о низости Алкогольной мафии, о методах насаждения ею питейства как всеобщей нормы жизни, о мерах борьбы с правительствами, пытавшимися с помощью административных ограничений и запрещений оградить общество от алкоголизации, вполне можно судить по фрагменту из книги З.А. Гуревича и А.З. Залевского «Алкоголизм»: «В 1921 году в Цюрихе (Швейцария) организовался «Центральный Секретариат, предназначенный для борьбы с излишками воздержания». ... В том же году появляется «Национальная Швейцарская лига борьбы с запрещением».

В сентябре 1921 года в Лозанне была основана «Международная Лига против запрета» с делегациями из всех стран Европы. Она имела поддержку крупных миллиардеров и ее целью, что ни для кого не было тайной, была грубая наступательная политика против «фанатиков». Уже в октябре 1921 года влияние этой Лиги сказалось на заседании большого комитета Союза немецких пивоваров, на котором были приняты в присутствии иностранных делегатов решения против запрещения. В 1922 году деятельность Лиги сказалась в провале референдума по поводу запрета в Швеции. Лига понемногу распространяла повсюду свое влияние: в Бельгии, Англии, Германии и других странах. К ней примкнули и ее поддерживают большинство винодельческих ассоциаций» [25].

Так было. Сто лет тому назад. С тех пор Алкогольная мафия значительно укрепилась, окончательно срослась с госструктурами. Алкобизнес стал участвовать в управлении государством, государство стало составной частью алкобизнеса... И вместе они успешно разгромили IV-е трезвенническое движение (1928–1932), затем столько же успешно придушили – V-е (1981–1991)... Их методы стали изо щренными, хорошо законспирированными и тотальными. И вот уже глава республики Крым Аксенов С.В. объявляет своей стратегической задачей – возрождение виноделия в Крыму [26], крымские виноделы инициируют выведение вина из разряда «алкогольных напитков» [27], а президент России Путин В.В., не обращая ни малейшего внимания на резонное возражение министра здравоохранения В.И. Скворцовой, поручает проработать вопрос о разрешении продажи вина на территории санаторно-курортных учреждений Крыма [28]; а премьер-министр Д.А. Медведев заявляет, что «развитие виноделия поможет справиться с алкоголизмом в России» [29]; а один из отравителей России – президент пивоваренной компании «Очаково» Кочетов А.А. выступа-

ет против приравнивания пива к алкогольной продукции и горячо ратует за борьбу с употреблением пива подростками [30]; а Верховный Совет, упоенной вусмерть Хакасии, принимает решение поддержать в республике производителей пива [31]...

И все это при том, что, как сообщает Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека: «В России злоупотребление алкогольной продукцией приводит к преждевременной, предотвратимой смерти *около полумиллиона человек ежегодно*» [32].

Около полумиллиона человек! Полмиллиона истребленных с помощью алкоголя за один год – это больше, чем было убито и замучено в пяти концлагерях – Бухенвальд, Дахау, Маутхаузен, Равенсбрюк и Саласпилс [33] – *за всю Вторую мировую войну!*?..

Но фашисты-то – не в оправдание их будь сказано – в основном умерщвляли нетрудоспособных: дети, старики, инвалиды, раненые и больные. А нынешние господа – убивают в основном тех, кто трудится и творит?! И при этом они, блюдушие свои шкурные интересы, идущие к своей выгоде через геноцид, через подлость и ложь, пытаются навязать обреченным на заклятие издевательский принцип, рассчитанный на недоумков: «А никто насильно в рот не заливает».

Ах, какое иезуитское простодушие!

Выходит, что человек *сам* так решил и *сам* так сделал: налил, залил, проглотил. Яд.

Но должен ли человек перед тем, как все это проделать, о том подумать?

Очевидно, да. Невозможно хотеть и делать то, о чем прежде не помыслил.

А помыслил человек опять же сам или же ему кто-то в этом помог?..

Еще со времен Аристотеля известно, что человек приходит в этот мир, условно говоря, «чистым листом»: не знает ни таблицы умножения, ни правил дорожного движения, ни того, что алкогольсодержащие жидкости можно и нужно заливать вовнутрь, а одурев от залитого, состояние одурелости интерпретировать не иначе, как «расслабился», «взбодрился», «весело стало»...

И таким «чистым листом» он и оставался бы до конца своих дней, если был бы лишен способности видеть, слышать, обонять, осязать, т.е. получать информацию. А человек, не получающий информацию, мыслить и действовать – не способен.

Но он получал информацию.

В семье, где ни один праздник не проходил без выпивки.

Слушая песни, под которые грустила мама:

*Подруга моя, подруга,
давай-ка грустить не будем,
вина мы нальём в бокалы
и выпьем за нас с тобой.*

В школе, когда выполнял домашнее задание – выучить наизусть:

*Выпьем с горя; где же кружка?
Сердцу будет веселей.*

И, может быть, за этот «стих» он даже получал свою заслуженную «пятёрку»...

У социологов это явление обозначается таким словом, как социализация – «процесс усвоения человеческим индивидом образцов поведения, психологических установок, социальных норм и ценностей, знаний, навыков, позволяющих ему успешно функционировать в обществе» [34].

Обратите внимание: **успешно** функционировать позволяют **нормы**, в нашем случае, проалкогольные нормы, т.е. неписанные правила, воплощенные в традициях, обычаях и ритуалах.

А кто определяет, что есть норма? Тот, кто на то право имеет – государственный аппарат, наделенный властными полномочиями.

А поскольку, как выше мы уже говорили, алкогольный бизнес сросся с системой государственных органов, став именно поэтому составной частью мафии, то и он теперь насаждает в обществе питье спиртного, как норму, ибо **для бизнеса** это является экономически целесообразным; насаждает через рекламу спиртосодержащих жидкостей и пропаганду питья, которое навязывается обществу с помощью литературы, театра, эстрады, кино и телевидения.

Хорошей иллюстрацией к сказанному, я полагаю, могут служить слова академика РАМН Ф.Г. Углова: «Некоторые говорят: «Когда захочу, тогда и выпью». Да, но **почему** он захочет? А он **захочет**, потому что это желание в нем спровоцировало, взрастило ТВ, газеты. Все СМИ работают на то, чтобы мы **захотели** пить».

А работают все СМИ и ТВ на то, чтоб мы захотели пить только потому, что именно такая задача перед ними поставлена теми, на чьем содержании они находятся. Причем, так уж в нашем государстве выстроены интересы: трезвый образ жизни в отличие от пьяного образа жизни зримого навару тем, у кого деньги, увы, но не дает. Поэтому выгодны люди больные, голодные, пьющие, нуждающиеся. Нужда – обогащает. Рентабельны – страдания, преступления, пороки, болезни и, конечно же, смерть... И коль так, то каких писателей, артистов, режиссеров будут поддерживать барышники? За продвижение какой информации они будут платить журналистам и владельцам СМИ? За какие законопроекты они будут голосовать, оказавшись в Государственной Думе?

Народ говорит «Сытый голодного не разумеет». Но ведь в сегодняшней Думе 7-го созыва не просто сытые, «в обновлённую Госдуму попали три миллиардера и 230 миллионеров» [35].

Хуже того! Как вы считаете, может себе позволить, например, депутат от «Единой России» Симановский Леонид Яковлевич, чей задекларированный **доход** за 2015 год составил 909.362.109 рублей 33 коп., приплачивать ежемесячно каждому депутату-голодранцу, которых там набралось аж 220 человек, по 100 тысяч рублей, т.е. тратить на эту затею всего 22 млн. из своих собственных 909 млн., чтобы иметь персональную «карманную Государственную Думу» и про-

таскивать в своих интересах абсолютно любые законопроекты? А почему б ему не войти в сговор с депутатом Скоробогатько Александром Ивановичем, у которого за прошлый год вышло 745.173.681 рублей 85 коп. А почему от такого наваристого дельца должен стоять на обочине депутат Селезнев Валерий Сергеевич, у которого 392.754.381 руб. 04 коп.?.

Мы сегодня все еще не можем отойти от шока, вызванного тем, что Госдума приняла законопроект № 4835-6 «О внесении изменений в статью 21 Федерального закона «О рекламе», благодаря которому «реклама гнусного образа жизни» вернулась на российское телевидение.

В голове не укладывается! Как можно было принять то, что наигрубейшим образом попирает самые насущные интересы народа!? Как можно было принять то, что погубит Россию?! Да неужели ж окончательно восторжествовала старая гнилая идея: нравственно то, что экономически целесообразно?..

Не верится, что подобное под силу алкобизнесу?

А давайте взглянем на все на это с уже известной нам точки зрения.

По данным компании Nielsen [36], структура рынка алкоголя в России выглядит следующим образом:

пиво – 73%;

водка – 10 %;

алкогольные коктейли – 7%;

вино – 5 %;

вино игристое – 2%;

бренди – 1 %;

премиальный алкоголь (виски, ром, текила, импортные джин и ликеры, французский коньяк и шампанское) – 1 %.

Это один момент. Далее, сейчас на российском пивном рынке действуют четыре крупные транснациональные компании: датская **Carlsberg** (контролирует пивоваренную компанию «Балтика»); «САН ИнБев», дочка датско-американской AB InBev («Хугарден», «Старопрамен», «Лёвенброй», «Стелла Артуа» и др.); нидерландская **Heineken** («Хайнекен», «Амстел», «Гинесс ориджинал», «Златый базант», «Бочкарев», «Охота» и др.); а также турецкая компания **Efes** («Эфес», Старый мельник», «Белый медведь», «Бавария» и др.).

По итогам 2014 года «Балтика» контролирует 37,8% рынка, Efes – 13,6%, Heineken – 12,5%, «САН ИнБев» – 12,2%. Денежная масса, которая находится в руках этого международного сброда, оценивается примерно в **2 триллиона рублей**. Добавим сюда еще **600 млрд. рублей**, которые приходятся на четверть пивного рынка, находящегося в руках мелких отечественных производителей пива. Например, компания «Очаково», с ядром в виде Очаковского пивоваренного завода, запущенного в 1978 году для обеспечения пивом участников и гостей Олимпиады-80 [37].

Как вы считаете, уважаемый читатель, может орда пиводелов и торгашей, располагающая денежной массой в 2,5 триллиона рублей повлиять на решение голодранцев из Государственной Думы?

А может эта орда позволить себе быть законодателем, какой угодно моды и навязывать обществу через СМИ, какие угодно нормы, незаметно становящиеся убеждениями?

Вне всякого сомнения, эта орда может.

Тем более что она хорошо усвоила сказанное Екатериной Великой: «Первое правило – делать так, чтобы люди думали, будто они сами хотят этого».

Таким образом, питье, как норму жизни старательно и методично насаждает бизнес, исходящий из своих шкурно-финансовых соображений, и использующий с этой целью средства информационного воздействия.

Это, во-первых.

Во-вторых, всемерное пособничество алкогольному бизнесу в утверждении питья, как нормы, оказывают государственные структуры, рассматривающие данный вопрос в политическом разрезе: пьющая масса, как объект управления, значительно удобнее, нежели масса трезвая. В данной работе мы не будем раскрывать эту тему – об этом уже писано-написано более чем достаточно. В том числе, и мною. Приведу только одну цитату из книги Героя Советского Союза, доктора юридических наук Юрия Матвеевича Ткачевского: «В странах капитала господствующие классы стремятся использовать спиртные напитки в целях морального разложения трудящихся, отвлечения их от классовой борьбы за свои права и интересы, а также с целью подготовки кадров штрейкбрехеров, гангстеров и т.д.» [38].

И, в-третьих.

Энциклопедический словарь утверждает, что «норма – предписание, разрешение или запрещение действовать определенным образом» [39], предписание, т.е. властное волеизъявление. В нашем случае – волеизъявление уполномоченных на то органов государства и структур алкогольного бизнеса.

А способны ли структуры алкогольного бизнеса оказывать властное волеизъявление?

Думаю, что никто не будет спорить с тем, что алкогольный *бизнес* – это *экономическая деятельность*, которая находит свое концентрированное выражение в политике, а *политика* – это способ *управления*, в частности, при помощи *власти*.

Может ли бизнес властвовать?

Ответ очевиден: цель бизнеса – получение прибыли, т.е. денег, а деньги, напомнил нам древнюю формулу персонаж фильма Алексея Балабанова «Брат 2», правят миром. И при 50 процентах прибыли, как утверждал английский публицист XIX века Томас Джозеф Даннинг (1799–1873), бизнес «положительно готов сломать себе голову, при 100 процентах он попирает все человеческие законы, при 300 процентах нет такого преступления, на которое он не рискнул бы, хотя бы под страхом виселицы» [40].

Вот и выходит, что политика – это бизнес, легко превращающий даже самого простейшего депутата Государственной Думы в респектабельного, влиятельного миллионера, а алкогольный бизнес – это политика, легко превращающая россиян в нищих, бездомных и больных...

Впрочем, вернемся к норме.

Управление, которое используется алкогольным бизнесом, имеет двойственную направленность.

Во-первых, в соответствии с формулой, процитированной Марксом в «Нищете философии»: «Производство идет впереди спроса, предложение силой берет спрос» [41]. *Силой* берет спрос в частности, с помощью все той же рекламы, главная цель которой – сбыт товаров и услуг, а также увеличение объема их реализации: «Реклама обладает чудодейственной силой: она *заставляет* людей *нуждаться* в том, о чем они раньше даже и не слыхали» [42].

Во-вторых, алкогольный бизнес при всемерной поддержке государственных структур, через пропаганду питья, насаждая питье, как *норму* жизни, не только *заставляет* людей приобщаться к предлагаемым услугам и производимым товарам, но и создает, тем самым, механизм *контроля* над отдельными индивидами, группами и социумом – механизм контроля, встраиваемый в традиции, обычаи, обряды и ритуалы, механизм контроля, надобность в котором вытекает из самой архитектоники общества, в основе которого – принцип иерархии, имеющий, по крайней мере, у нас, в России, традиционно авторитарный характер. А характер, отягощенный авторитаризмом это, если хотите, еще и диагноз или, если помягче, симптом, указывающий на наличие страха, загнавшего тех, кто от него спасался, на вершину власти. И теперь они, обреченные на власть, возвысившись – такова уж человеческая природа – с неустрашимой тревогой глазят в бездну, из которой выкарабкались, но в которую вновь могут быть низвергнуты волей случая или же по множеству иных причин.

И страшась утратить свое шаткое положение, патологически сомневаясь в себе и в реальности происходящего с ними, они требуют от тех, над кем властвуют, все новых и новых подтверждений лояльности, бесконечных доказательств того, что любимы, уважаемы, почитаемы, признаваемы... Вот тогда-то и становятся особо востребованными механизм контроля и аппарат репрессий, воздействия на инакомыслящих и несогласных. И хотя данная тема весьма интересна и множество таит «открытий чудных», мы сурово ограничим себя лишь одним ее аспектом: норма как механизм контроля.

Как утверждает словарь, норма – это предписание, а предписание это – требование, неисполнение которого влечет за собой некую ответную меру воздействия – наказание.

Ну, оно и понятно, ведь основная функция нормы – не только регламентировать общение, но еще и регулировать его. А регулировать всегда проще, если у вас, как утверждал знаменитый американский бандит Альфонс Габриэль «Аль» Капоне», кроме доброго слова есть еще и пистолет. Не хочешь хотеть – заставим.

В норме выражается требование, т.е. чья-то воля. Чья же? И кто вообще выдумал социальные нормы или, скажем даже пошлере, как вообще возникает мораль – совокупность норм?

Ну, конечного ответа на этот вопрос, очевидно, ждать не приходится, поэтому удовлетворимся тем, что в настоящее время в научном мире уже считает-

ся установленным: «мораль определенного общества обусловлена присущим ему способом производства, а в особенности экономическим строем. <...> ...экономика общества определяет в последней инстанции мораль этого общества, а это означает, что экономика в конечном счете определяет основные черты морали и содержание ее главных принципов» [43]. Следовательно, морально, нормально то, что экономически выгодно.

Но... выгодно кому?

Государству *экономически* НЕ выгодно, чтоб люди употребляли алкоголь: суммарный ущерб, получаемый от реализации спиртного, значительно перекрывает «доход» получаемый в виде акцизов и т.п. В докладе «Злоупотребление алкоголем в Российской Федерации: социально-экономические последствия и меры противодействия» – утвержден 3 мая 2009 года Советом Общественной палаты РФ – приводятся нижеследующие убойные данные: «Макроэкономические расчеты М. Сухра, специалиста отдела инвестиций в здоровье и развитие Европейского отделения Всемирной организации здравоохранения, выполненные по заказу Общественного совета Центрального федерального округа показали, что совокупные *экономические потери* России от злоупотребления алкоголем составляют порядка **1 триллиона 700 миллиардов рублей**.

Доходы от производства и оборота алкоголя составили в 2008 г. **66 млрд. рублей**, что представляет собой около 0,7% доходов консолидированного бюджета».

Сравните: *ущерб* – 1 триллион 700 миллиардов рублей, *доход* – 66 млрд.

Пьющему *экономически* также НЕ выгодно употреблять спиртное: снижение производительности труда, прогулы, потеря работы, упущенная выгода, утрата работоспособности, заболевания, инвалидность, криминальные эксцессы и пр.

Единственно, кому *экономически* выгодно, чтобы люди употребляли алкоголь, так это только тем, кто алкоголь производит и продает. Потому-то именно они, деятели от алкогольного бизнеса, и насаждают в обществе представления о питии, как о норме, насаждают с помощью протестированных врачей, госчиновников, артистов, режиссеров, литераторов, журналистов, владельцев СМИ и прочих.

Хуже того, алкогольный бизнес использует еще и такое омерзительное изобретение, как «козел-провокатор». Вот, что об этом рассказал русский писатель Анатолий Онегов, выступая в ЦДЛ 5 марта 1985 года: «На мясокомбинатах есть должность козла-провокатора. Обычно козел кастрированный. Спокойный. Он уже все понимает. Так вот, пригоняют баранов, и нужно загнать их на поток, где мясо получается. А зачем гнать? Они сами пойдут. За козлом. И они идут. Туда, где их уже поджидают мясники с ножами.

Но! Оказывается, чтоб козел работал таким провокаторм, его нужно сначала спить. Он-то впереди всех баранов бежит не за просто так, а за своими 100 граммами!»

В роли таких козлов-провокаторов, как читатель уже догадался, используются многие и разные: телеведущие Якубович («Поле чудес») и Швыдкой

(«Приют комедиантов»), глоткодеры Джигурда, Николаев, Цыганова, Меладзе, Потапенко, Каменских, Шнуров, Басков...

И деятельность этих и им подобных платных совратителей неизбежно приводит к позорной интермедии: человек, родившийся естественным трезвенником, хрюкает порцию алкогольсодержащей жидкости. И с этого момента в голове падшего существа завершается дрящущийся многие годы идейно-теоретический переворот: убеждение будто бы спиртное можно и нужно пить, становится и его убеждением тоже. И он, дабы сохранить свое собственное лицо, вынужденно оправдывает содеянное. Не смотря на то, что от выпитого его мутило и тошнило, кружилась голова, и он блевал до соплей и слез, – утверждает: пить – это прикольно. Невозможно признаться даже себе самому, что тебе от выпитого плохо, когда другим, с их слов, хорошо.

Так давно завербованный Алкогольной мафией, становится, наконец-то неофитом в легионе адептов противоестественного образа жизни, вносящим словом своим и примером посильную лепту в совращение еще не пьющих, в поддержание уже совращенных...

Вот и выходит, что в насаждаемом представлении о питии спиртного, как о норме, выражается не только воля шкурно в ее существовании заинтересованных – воля производителей и торгашей и тех, чье лакейство проплачено торгашами и производителями, но и тех, кто очутился среди всей этой братии из-за своей склонности к пресмыкательству, к соглашательству, к конформизму... *Не спиртного* поначалу хотелось, но – *быть как все*. Это ж о них учитель средней школы из Омска М.И. Пономарев: «Без спиртного могут прожить все, но не могут не пить, ибо ориентируются на окружающих» [44].

Ориентация на окружающих – это стремление соответствовать ролевым ожиданиям, которые, в свою очередь, определены социальными нормами, а одна из них – «пить это нормально».

Хуже того: то, что Алкомафия *в своих собственных интересах* навязывает обществу питье спиртного, как социальную норму – это не удивляет, удивляло бы обратное. Но... общество *приняло* навязываемое?! Общество не отвергло – утилизировало, включило в свою жизнедеятельность представление о растворах, содержащих алкоголь – наркотический, протоплазматический яд, – как о напитках полезных, которые можно и нужно пить?! В меру. И если – качественные.

?!..

Граф де Мопра в пьесе английского писателя Эдварда Бульвер-Литтона «Ришелье или заговор» утверждал [45]:

*О, если б вам достался этот крест,
Одним путем пошли бы вы со мною.*

Что ж это за крест такой достался России, что угораздило ее пойти столь беспутным путем всеобщей алкоголизации?

Россия – это: «я, ты, он, она, вместе – целая страна». Иногда вместе – это целая компания... Из таких, как я, ты, он, она. Нуждающихся в общении. А об-

щение – явление социальное. Потому-то и требуется этический намордник – «норма»: предписание действовать определенным образом. Без предписаний, т.е. без правил общения нельзя никак.

Так сошлись в одном ритуализированном действе шкурно-политические интересы Алкогольной мафии и лично-бытовые интересы индивидов. Норма, находящаяся между людьми и над ними, оказалась незаменимым подспорьем: она структурирует процедуру общения, а уже только поэтому значительно облегчает общение; она регулирует поведение, определяя его возможные и желаемые пределы, предписывает «карнавальное общение», индульгирует неудачные высказывания, неловкие действия и даже совершенно скотские выходки...

Норма, служит основой кристаллизации питейного ритуала, выступающего как безусловная ценность. К ритуалу, как к последнему аргументу, апеллируют в тех случаях, когда нужно обосновать свое требование к рядом находящемуся члену сообщества, навязать ему свою волю. Вспомните, как бесцеремонный слесарь Василий Игнатьевич Харитонов (Евгений Леонов) в фильме Г.Н. Данелия «Осенний марафон» [46], в два счета поставил на место, на какое хотел, преподавателя Ленинградского университета Андрея Павловича Бузыкина (Олег Басилашвили) и профессора из Дании – Билла Хансена (Норберт Кухинке).

Харитонов – Хансену:

– Тостуемый пьет до дна. Я за вас выпил, значит, вы тостуемый. Я до дна, и вы до дна. *Такой у нас порядок.*

Харитонов – Бузыкину:

– *Так у нас не положено*, Палыч! Теперь надо посидеть. Хорошо сидим!

И все! И высококультурные люди – преподаватель и профессор – враз скисли!? Даже пискнуть не посмели!

Да, видимо, не без серьезных оснований К. Маркс в работе «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта» писал: «Традиции всех мертвых поколений тяготеют, как кошмар, над умами живых» [47].

Традиции, обычаи, ритуалы, нормы...

Каждый признающий норму – обретает статус «своего парня» и получает шанс интегрироваться в компанию. Каждый страдающий от одиночества и отчуждения, от страха жить и страха умереть, от пустоты душевной и пустоты умственной – всякий примкнувший к компании, рассредоточенных вокруг бутылки с алкогольным зельем, чувствует, как некий всеутешающий елей разливается по всему телу, и исчезают заботы, тают назойливые мысли, и мерещится будто бы все тебя понимают, уважают и даже любят, и грудь распирает чувство собственной значимости, и поднимается волна беспричинного довольства, радости, беспечности... Правда, все мимолетно, будто набежавшая и рассеявшаяся галлюцинация... Словно пьяный, райский сон наяву. Нечто нереальное, но пережитое, что и побуждает в очередной раз, снова и снова примкнуть, поднять, проглотить... И испытать елей, беспечность, радость и значимость... И пусть это всего лишь миг, но он был – миг!.. И опасение, что способ действий,

однажды оказавшийся результативным, обернется неудачей, вынуждает жестко придерживаться сложившегося стандарта – ритуала.

Норма – ритуалообразующий фактор – царствует безраздельно. Она – распорядитель, и ее диктат проявляется во всем. К тому же она еще и хранитель компании, и гарант ее дальнейшего существования. Потому-то компания, и каждый причисляющий себя к сообществу пьющих, и каждый, кто твердо уверен, что питье спиртного это нормальное в жизни занятие, столь ревностно надзирает за тем, все ли следуют ей – все ли из числа сидящих за столом, пьют? Не уклоняется ли кто? Не ловчит ли?

Нормой предписано пить. Значит, не пить этой же нормой запрещается. Пить – это нормально. Значит, быть трезвым – это не нормально. И вот уже бывший директор Инжавинской вспомогательной школы-интерната, где содержались лица с интеллектуальной недостаточностью, депутат Государственной Думы, член фракции КПРФ Т.В. Плетнёва (Штрак) на всю страну прямо так и заявляет: «Совсем не пьющий – человек чи больной, чи подлюка» [48]. Я не знаю, как на это отреагировали мусульмане, я был – обескуражен.

И она не одинока. О том же в свое время помнится, заявил и заместитель председателя Госдумы, руководитель фракции СПС Б.Е. Немцов, убитый впоследствии мусульманами: «Вы знаете, я с подозрением отношусь к непьющим. Мне кажется, что они что-то замышляют» [49].

В тон своему соплеменнику сиплым голосом старого сифилитика деликатно расшаркивался и владелец сети питерских пивнушек «Толстый Фраер», еще пока не убитый мусульманами, А.Я. Розенбаум [50]:

Простите то, <...>

Что с подозреньем к тем, которые не пьют,

А после хором с нами за столом поют.

Представляется очевидным, что пьющие превратили свою «питейную норму» еще и в средство выявления идейно-ценностной ориентации, в эдакую лакмусовую бумажку, с помощью которой они определяют: «свой – чужой».

Чужой, т.е. непьющий своим непитием однозначно отрицает свою принадлежность к сообществу пьющих, т.е. к компании, он самым наглым образом демонстрирует полное отсутствие элементарного конформизма и явное наличие индивидуализма, чуждого для пьющих, стремящихся быть как все, делать то, что делает большинство, а значит, грубо подрывает само существование компании, основанной на питейном ритуале, рожденном «питейной нормой». Да, терпимо ль подобное?!

Потенциальная опасность для удовлетворения нужд и страстишек тех, кто интегрируется в компанию, опасность для самого существования такого явления, как компания пьющих, опасность, исходящая от трезво себя ведущих индивидуумов – вот причина возникновения института соглядатаев, ревностно контролирующих происходящее за столом и около.

Не пренебрегает механизмом контроля и государство – соучредитель нормы, обязывающей пить. Конечно, я имею в виду не то государство, цель которого, как мнилось руководителю Южного общества декабристов П.И. Пестелю, – благоденствие всех и каждого. Государство, о котором он был такого хорошего мнения, в конце концов, Павла Ивановича заточило на полгода в одиночку Петропавловской крепости, затем приговорило к смертной казни через четвертование, но, видимо вспомнив про свою цель, снизошло до милосердия и 13 июля 1826 г. этого 33-летнего полковника, ветерана Отечественной войны удавило на виселице...

Конечно, я имею в виду и не те представления, коими богат был английский философ Т. Гоббс, приравнявший государство к библейскому левиафану – «царь над всеми сынами гордости» [51], и написавший 300 лет тому назад: «государство есть единое лицо, ответственным за действия которого сделало себя путем взаимного договора между собой огромное множество людей, с тем, чтобы это лицо могло использовать силу и средства всех их так, как сочтет необходимым для их мира и общей защиты» [52],

Как в действительности выглядит эта «общая защита» убедительно показал в своем фильме «Левиафан» режиссер А.П. Звягинцев: чудовище, тупо подавляющее право и права, совесть и мораль...

Впрочем, *как* что-то выглядит на самом деле – это вопрос не факта, а выбора интерпретации. К тому же каждый волен в своих интерпретациях доходить даже до радужных иллюзий, способных, Впрочем, при надобности трансформироваться и в самые мрачные галлюцинации.

Мне же лично более близка точка зрения А.П. Звягинцева, и то определение, которое дал философ, историк, социолог Л.Е. Гринин: «Государство можно определить как особую достаточно устойчивую политическую единицу, представляющую отделенную от населения организацию власти и администрирования и претендующую на верховное право управлять (требовать выполнения действий) определенными территорией и населением вне зависимости от согласия последнего; имеющую силы и средства для осуществления своих претензий» [53].

Итак, государство – это *политическая организация*, и, как уточнил президент РФ В.В. Путин «*аппарат принуждения...*» [54].

Государство существует не ради денег, но ради власти. Ради денег существует экономика. Но экономика, чтобы делать деньги, нуждается в таком инструменте, как государственная власть. Нет власти – нет экономики.

Государство, чтобы иметь власть, нуждается в таком инструменте, как деньги. Нет денег – нет государства. Нет государства – нет экономики.

Соответственно, государство соучаствует в насаждении социальной нормы, обязывающей пить, и осуществляет контроль над обществом не *финансовых* выгод, но *политических* выгод ради.

Вполне возможно, что ритуал поглощать некую жидкость в честь какого-либо события возник в те далекие времена, когда социальная жизнь только-только начала зарождаться.

Подмена же безалкогольной ритуальной жидкости жидкостью, содержащей спирт, как утверждает легенда [55], произошло после того, как богородица Лада, жена Бога-творца – Сварога, научила некоего Квасуру, который «был мужем сильным и от богов вразумляемым», приготавливать сурицу, т.е. забродивший мед. А вот политизация ритуала, контроль, соглядатайство со стороны властных структур – явление, которое возникло, видимо, значительно позже – в тот период, когда начала складываться древнерусская государственность. И едва ли оно требовало каких-то особых ухищрений, изобретения схем и методик. Вообразим, княжеский пир – торжественная трапеза, которая закрепляла политический союз, или примирение соперников, или какое-то судьбоносное решение, и, как знаковый элемент, венчающий событие – круговая чаша. Помните у А.С. Пушкина в «Песне о вещем Олеге»:

*Ковши круговые, запенясь, шипят
На тризне плачевной Олега...*

И вот, в тот самый момент, когда «ковш круговой» доплыл, наконец-то, до вас, вы – и твердо и сурово: «Нет, ребята-демократы, только чай!»?!

Это хуже, чем плевок в лицо, это – неодобрение происходящего, демонстрация враждебности. А за это, между прочим, можно и сабелькой по шее схлопотать.

Очень трудно вообразить такую сцену, чтоб на княжеском пиру, когда пошла по кругу чаша с брагой, некто бы вдруг оттопыривался, шел в отказ, гнушался сделать глоток.

Или несколько позже на царском пиру по приказу самодержца подносят боярину от чистого сердца отравы ковш: «Василий-ста! Великий государь жалует тебя чашею», а он вместо того, чтоб эту чашу вина осушить до дна, да доложить с благодарностью: «Василий-ста выпил чашу, челом бьет», – рыло воротит?!

Совершенно немислимо!

Таким образом, чаша круговая или же персонально преподнесенная, могла служить простым средством выявления нелояльного отношения к тому, что происходит и к соучаствующим в происходящем. Есть большая доля истины в предположении: одинаково поступающий это и одинаково думающий. И если гость за столом делает то, что делаю я, хозяин застолья, значит, он за столом думает так, как я думаю. И даже если сотрапезник слукавит, внешне прикинется единомышленником, то «сыворотка правды» – спиртосодержащая жидкость, все равно вывернет его наизнанку: «Что у трезвого на уме, то у пьяного на языке».

Все это давно подмечено, и все это с древних времен и по наши дни успешно используется. Причем, подчеркнем особо, данная «методика» насаждается исключительно «сверху» через подконтрольные, зависимые от власти СМИ, телевидение, театр и кино... Истеблишмент, дорвавшийся до властных полномочий, и совершенно независимый от народа, распоряжается государственной властью, как своей собственностью, принимает выгодные для себя за-

коны, изобретает и поддерживает нужные ему традиции, устанавливает для удовлетворения своих интересов социальные нормы. Нормы, правила, законы всегда спускаются «сверху» – теми, кто нанят на службу олигархами, в том числе, от бизнеса, и от алкогольного тоже.

Мнение кучки олигархов выдается за мнение общества, шкурные интересы финансистов и торгашей маскируются под сугубо народные интересы... И разобщенный народ, превращенный в население, хуже того, просто в электорат, каждой своей частицей – каждым индивидом своим, полагая, что точка зрения, представляемая на ТВ, в газетах и журналах это и есть – общественное мнение, принимают ее, и следуют ей.

И это легко объяснимо с точки зрения психологов, и это даже не осуждается самыми строгими моралистами. Еще 350 лет тому назад французский философ, математик Блез Паскаль и вопрос поставил и ответ дал: «Почему люди следуют за большинством? Потому-ли, что мнение большинства справедливее? Нет, причина в том, что большинство сильнее» [56].

А кто сильнее, тот и прав. И всегда не прав тот, кто против всех только потому что он – против всех.

О том, как шаблон поведения, сконструированный в высоком кабинете, перенимается и принимается нижестоящими на иерархической лестнице, хорошо иллюстрирует эпизод из интервью ветерана КПСС З.Н. Немцовой, который она дала журналу «Огонек» – рассказала о *первом банкете*, устроенном в Кремле в честь 8 Марта: «Я помню, мне позвонила из Москвы секретарь редакции журнала «Работница» Валя Кона, жена Александра Кона, экономиста, и невестка Феликса Кона. Говорит: «Выберись в Москву. Намечается интересное мероприятие. Сталин объявил, что в честь 8 Марта будет банкет в Кремле. Я достала билеты».

И вот *банкет. Их раньше не проводилось*. (Здесь и далее выделено мной. – Е.Б.). Сидит Сталин. Рядом – наши знатные женщины, конечно, Ворошилов, Каганович. Начались тосты. Не знаю, когда появилась легенда, что Сталин пьет исключительно грузинское вино – он пил тогда водку. Активистки целовали его нежно в плечико. Пели частушки. Сталин подозвал Буденного: «Ну, покажи, как умеешь играть». Буденный взял гармонь, долго играл, устал, пот ручьем, хотел передать гармонь, но Сталин приказал: «Нет, играй!» – и приплясывал. Тут наступил перерыв, и Косарев поставил пластинку, тогда появились патефоны, заиграла музыка – фокстрот, можно было потанцевать. Но Сталин гаркнул: «Прекрати!» Что, мол, ты эту западную пошлость заводишь. И опять приплясывал, крепко выпив, под гармошку, окруженный полными счастья активистками. Мы с Валюшей не выдержали этого ужаса, ушли. *С той поры и начались по стране банкеты*. Каждый местный вождь теперь получил право устроить официальную пьянку. Руководящий народ входил во вкус жизни» [57].

Организаторы и соучастники, а за ними и нижестоящий «руководящий народ» не чурались устраивать пьянки-банкеты с «карнавальным, – как говорил врач-психиатр А.П. Сугоняко, – общением». И в этом нет ничего неожиданного. Во-первых, они сами родом из «пьяной царской России», где столетия напролет господствовал идеал – «сыт, пьян и нос в табаке», а во-вторых, они

теперь и сами – правящий класс. Политическая элита. Руководители высшего уровня. А это означает, что теперь им самим хочешь, не хочешь – нужно брать на вооружение царские инструменты, методы свергнутого правительства...

Хорошо кроить черепа правителей словесным кастетом, когда ты в статусе постороннего, гражданина, ни за что не отвечающего. Критикуй, сколько душе угодно хоть в письмах издалека, хоть в листовках из-под полы. Тем более что ничего сверх этого сам от себя и не требуешь. Так было. А ныне ты – советский руководитель. Топ-менеджер, по-нашему. И теперь уже сам под прицелом пера, которое известный поэт хотел приравнять к штыку. И теперь уже не об чье-то имя, а об твое имя обыватели чешут злые языки, которые страшнее пистолета. И теперь уже не кто-то, а ты несешь персональную ответственность за состояние великой России. А поди-ка, поуправляй ею, да так чтобы тебя не послушали профессор из Санкт-Петербурга и московский рабочий, камчатский рыбак и краснодарский хлебороб, енисейский кыргыз и дагестанский аксакал...

Умудренные в закулисных интригах знатоки утверждают, будто бы есть на вооружении у высокого начальства такой неписанный принцип: «Разделяй и властвуй». Разделяй... Кого разделять? Профессора и рыбака, якута и таджика, первого секретаря Вологодского обкома ВКП(б) с ежемесячной зарплатой 1000 рублей (1937 г.) и председателя сельсовета с зарплатой 73 рубля? [58]

Так они ж и без того разделены всерьез и навечно!?!..

Конечно, мы не можем отрицать того, что частями иногда управлять проще, чем альянсом. Тем более что пассивность целого существует лишь до определенных пределов. Общеизвестный пример: критическая масса в ядерной физике. Малоизвестный пример: коровы мирно сосуществуют в стаде, пока их количество не превысило 25 голов.

Кроме того, тактика тайного использования различий и разногласий между отдельными субъектами и группировками, которые потенциально способны на агрессию против нас, тактика разделения, разжигания вражды, сталкивание лбами, позволяет предотвратить возникновение нежелательных союзов. Вот в этих-то, как правило, в закулисных интригах алкоголь – самое наилучшее подспорье! Даже на простом, межличностном уровне нам доводилось наблюдать эффекты, возникающие под воздействием выпитого зелья: обиды, взаимные претензии, семейные ссоры, драки и даже убийства, и самоубийства. Но это все внешнее. В самом же человеке под влиянием алкоголя также происходит полнейшая дестабилизация работы всех органов и систем: перебои в работе сердца, скачки пульса, давления, спутанность мыслей, заплетающийся язык, нарушение координации движений... Частичная, а то и полная недееспособность.

Но ведь то, что происходит с отдельным человеком, происходит и с совокупностью человеческих существ – с народом: он утрачивает способность осознавать свои стратегические интересы, его инстинкт самосохранения переходит в полуспящий режим, нарастает состояние всеобщей тупости, он легко идет на поводу у внушенных, иррациональных предпочтений и, как результат, в Государственной Думе и в правительственных кабинетах рассаживаются лакеи Алкогольного бизнеса, лоббисты от преступных сообществ, все те, кто при всеобщей трезвости покорно отбывали бы свои сроки в тюрьмах без права на УДО,

физическое насилие и случка (секс) возводятся в культ, литературными и киношными героями становятся деятели исламского фашизма и сытые, обкуренные отморозки, жаждущее лишь пива да зрелищ...

Вдребезги разбитый народ, расколота страна, разорванная на части Россия, и многие из живущих в ее границах принимают на свой счет как самоочевидное строки великого поэта:

*Во мне два Я – два полюса планеты,
Два разных человека, два врага... [59]*

Вне всякого сомнения, стремящиеся властвовать, разобщают народ. Сознательно и систематически. Разобщают, поскольку процесс управления должен быть удобным, легким и простым. Поэтому, Правительство лоббирует, а Государственная Дума принимает, а Президент подписывает только те законы, которые обеспечивают удовлетворение интересов олигархата. А иначе и быть не может, ведь, как сказал 20 лет тому назад Б.А. Березовский, заместитель секретаря Совета безопасности Российской Федерации: «Власть – это наемный менеджер капитала» [60]. В том числе, капитала алкогольного.

Капитал, а конкретно, олигархи – приватизировали государственную власть. И Президент, премьер-министр, депутаты Госдумы, нанятые олигархами для реализации власти, измышляют, одобряют и принимают соответствующие законы, определяют нормы, устанавливают правила. Разумеется, все в угоду заказчику: люди рвутся к власти и берут ее в свои руки не для того чтобы она использовалась в интересах тех, с кем боролись, стремясь завладеть этой самой властью. Поэтому, законы, нормы, правила есть концентрированное выражение представлений о должном и необходимом с точки зрения сил, *господствующих* в стране. А значит, олигархи и ими нанятые топ-менеджеры – вне закона, они над законом, вне этики, над этикой, вне общества, над обществом. Так пастух не есть часть стада, он – вне стада. Если он часть стада, управление становится невозможным. Хуже того, если он – часть стада, то любой баран право имеет на то, чтобы этим пастухом командовать. А почему нет? Он – такой же, как все.

Вот это призрачное «все» и сбивает с толку тех, кто никак не может взять в толк, что есть все *мы*, а есть – *они*. И *они* – не *мы*.

Бытует весьма инфантильное мнение, оно даже зафиксировано в 19-ой статье Конституции Российской Федерации, будто бы «все равны перед законом и судом».

Расшифровку того, кто входит в это абстрактное понятие «все» Конституция не дает, но – не скатимся до домислов, разглядывая извлеченное из эмпирического материала. И даже не будем касаться сегодня неприкасаемых и даже не упоминаемых в Основном Законе. Мы пойдем другим путем.

После государственного переворота, совершенного в период с 21 сентября по 4 октября 1993 года «пятой колонной» под руководством Б.Н. Ельцина, власть была узурпирована «новыми русскими евреями». И так это у них все складно получилось, что писатель Эдуард Тополь целых пять лет спустя после

содеянного все еще пребывал в состоянии недопонимания, и потому в известном «Открытом письме Березовскому, Гусинскому, Смоленскому, Ходорковскому и остальным олигархам» вопрошал: «Впервые за тысячу лет с момента поселения евреев в России мы получили реальную власть в этой стране. <...> Как так получилось, что все или почти все деньги этой страны оказались в еврейских руках?» [61].

Ну, вот, как-то так все само собою, видимо, и получилось. Не думали, не гадали и – нате вам! Привалило вдруг еврейское счастье ни с того, ни с сего.

Впрочем, это иная тема, и ничуть не менее интересная.

Борис же Николаевич, забравший у центра «водку и Кремль» [62], учинив для этого 4 октября 1993 года пьяный дебош перед Домом Советов с участием бронетехники, развалив, продав и предав все на что сподобился, еще покуражился-покуражился, и в обед 31 декабря 1999 года взял, да и пожелал свалить в отставку. Но – с условием, что ему и его семье будет гарантирована полная неприкосновенность.

И Путин В.В. – исполняющий обязанности Президента Российской Федерации, в этот же день поспешно подмахнул Указ № 1763 «О гарантиях президенту Российской Федерации, прекратившему исполнение своих полномочий, и членам его семьи»: «Президент Российской Федерации, прекративший исполнение своих полномочий, обладает неприкосновенностью. Президент Российской Федерации, прекративший исполнение своих полномочий, не может быть привлечен к уголовной или к административной ответственности, задержан, арестован, подвергнут обыску, допросу либо личному досмотру».

И все бы ничего, но, видимо, страх за содеянное в ушедшем Президенте, и в действующем Президенте был столь велик, что Государственная Дума III созыва, работающая под председательством члена КПРФ Селезнёва Г.Н., 25 января 2001 года приняла еще и Федеральный закон № 12-ФЗ «О гарантиях Президенту Российской Федерации, прекратившему исполнение своих полномочий, и членам его семьи», в котором, появилась весьма любопытная добавочка, (курсивом выделено мной. Е.Б.): «Президент Российской Федерации, прекративший исполнение своих полномочий, обладает неприкосновенностью. Он не может быть привлечен к уголовной или административной ответственности **за деяния, совершенные им в период исполнения полномочий Президента Российской Федерации**, а также задержан, арестован, подвергнут обыску, допросу либо личному досмотру, если указанные действия осуществляются в ходе производства по делам, связанным с исполнением им полномочий Президента Российской Федерации».

?!..

«...не может быть привлечен к уголовной или административной ответственности за деяния, совершенные им...»

И данный закон был принят Государственной Думой, одобрен Советом Федерации и подписан Президентом В.В. Путиным! И это не смотря на то, что он грубо противоречит смыслу статьи 91 Конституции РФ: неприкосновенностью обладает только **действующий** Президент Российской Федерации.

Данный закон противоречит и смыслу статьи 6: «Каждый гражданин Российской Федерации обладает на ее территории всеми правами и свободами и несет **равные обязанности**».

Противоречит закон и статье 19: «**Все равны** перед законом и судом».

Британский писатель Джордж Оруэлл со своим «Скотным двором» тут просто отдыхает: «Все животные равны, но некоторые животные равнее других» [63].

Входит в конфликт данный закон и со статьей 15: «Конституция Российской Федерации имеет **высшую** юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации. Законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, **не должны противоречить Конституции** Российской Федерации».

Не должны, но – противоречат. И что с того? А ничего: Конституционный Суд, стесняясь возвысить свой голос, скромно молчал на эту тему. И потому Б.Н. Ельцина, сложившего с себя полномочия, никак невозможно было привлечь к уголовной ответственности ни за измену Родине, ни за истребление людей, ни за нанесение экономике России ущерба. Бывший Президент – вне закона, над законом, и не равен он, как все перед законом и судом.

В исключительном положении пребывает и ныне действующий Президент – «раб на галерах», с часами марки A. Lange & Sohne Tourbograph на правой руке, стоимость которых 500 тысяч американских долларов (ремешок из кожи крокодила, сапфировое стекло, платиновый корпус, заводная головка из белого золота и серебряный циферблат).

То, что не все животные равны – некоторые животные равнее других, стало предельно ясным, окончательно ясным после того, как – сын лесоруба и колхозницы А.Э. Сердюков, будучи всего лишь в звании старшего лейтенанта, в одночасье стал целым министром обороны Российской Федерации, и в этой должности и при соучастии Е.Н. Васильевой – дочери мультимиллионера нанес казне своими действиями ущерб в размере 16 миллиардов рублей [64], и после этого экс-министр Э.А. Сердюков, не просидевший на нарах и суток, попал под амнистию, объявленную Госдумой в честь 20-летия Конституции, а Васильева Е.Н., бывший начальник департамента имущественных отношений Министерства обороны России, бывший член совета директоров ОАО «Оборонсервис», вместо отбывания 12-летнего срока, который ей причитался за 12 эпизодов преступной деятельности, отбыла по **официальным** данным наказание с 8 мая по 23 июля 2015 года в московском СИЗО, затем 34 дня в колонии во Владимирской области, и затем 25 августа 2015 года была условно-досрочно освобождена. И после всего этого можно продолжать верить, будто бы все равны перед законом?

Ох, чуть не ущемил достоинства мошенницы! Она ж, Васильева, не только срок мотала целых 3 месяца, она, как было объявлено, еще и «возместила ущерб потерпевшим... Общая сумма средств, возмещенных Васильевой, составила 216 миллионов рублей» [65].

Так вот, этот «возмещенный ущерб», фактически, есть не что иное, как разновидность средневековой индульгенции. Помните, была такая практика

прощения грехов и освобождения от наказания в обмен на «разрешительную грамоту», которая выдавалась Римским папой, папскими легатами, правящими епископами и аббатами за пожертвования на строительство церквей, школ, мостов, дорог и пр.?

И все это сегодня прописано в Уголовном кодексе. Статья 75: «Освобождение от уголовной ответственности в связи с *дейтельным* раскаянием».

Под «дейтельным раскаянием» понимается то, что лицо, совершившее преступление, «возместило причиненный ущерб или иным образом загладило вред, причиненный в результате преступления».

Позволят получить освобождение от уголовной ответственности за деньги, и статья 76.1 УК РФ, в соответствии с которой лицо, совершившее преступление, освобождается от уголовной ответственности, если ущерб, причиненный бюджетной системе Российской Федерации в результате преступления, *возмещен* в полном объеме.

Так ведь это мы с вами, читатель, речь ведем всего лишь о слугах слуг олигарховых. Тех же, кто, как говорится первые лица государства и большого бизнеса вообще ни к какой ответственности привлечь невозможно.

А посему,

1. не будем поминать всуе, будто бы все равны перед законом и судом...

2. будем помнить: управляющие управляют управляемыми, управляемые управляющими *не управляют*;

3. управляющие управляют в своих собственных интересах, но не в интересах управляемых; интересы последних учитываются лишь настолько, насколько это необходимо, чтобы не лишиться своего статуса, доступа к рычагам власти и к финансовым потокам.

«Разделяй и властвуй»... Это не только принцип, но еще и наимоощнейшее средство управления, т.к. разобщение и превращение граждан государства в одиноких индивидов, противостоящих друг другу и друг с другом бесконечно враждующих, сводит КПД их взаимодействия к величине, близкой нулю, а все социальное напряжение к напряжению одного-единственного гражданина. И при этом вся людская масса обладает огромной потенциальной энергией, масса внушаема и хорошо управляема.

Все это успешно осуществляется сегодня, в частности, с помощью политики глобализации, увеличивающей социальное неравенство, снижающей социальную защищенность людей и возвращающей общество на путь классовой поляризации: концентрация капитала в руках нескольких процентов населения, в то время как реальный доход всего остального населения постоянно снижается, стремится к зоне бедности и нищеты. По данным Федеральной службы государственной статистики в 2012 году нищета определялась, как доход от 4.122 до 9.400 рублей в месяц на каждого члена семьи, а бедность – от 9.400 до 20.000.

Если в 2016 году в нашей стране проживало 40 млн. пенсионеров, чей средний размер пенсии составлял 12 400 рублей [66], то все эти 40 млн. можно смело причислять к бедным, а часть из них и к нищим, т.е. 28 % населения.

А сколько у нас *работающих*, но получающих еще меньше, чем пенсионеры?!

На другом же полюсе дело обстоит иначе. Если, как утверждал олигарх Б.А. Березовский в интервью деловой газете «Financial Times», опубликованному 1 ноября 1996 года, «более **50%** российских экономических ресурсов находятся в руках всего лишь *семи финансовых олигархов*, которые не только контролируют экономику, но и решают политические проблемы страны» [67], то всего лишь через несколько лет В.П. Горегляд, заместитель председателя Счётной палаты, главный аудитор Банка России, доктор экономических наук, выступая на совместном заседании коллегии Министерства финансов Российской Федерации и Министерства экономического развития Российской Федерации по итогам деятельности наших министерств в 2010 году и задачам на 2011 год, сказал уже так: «...давайте признаем то, что где-то **0,2 % семей сегодня контролируют порядка 70 % национального богатства**» [68].

И народ России с этим уже давно смирился, и никто уже не удивляется тому, что олигарх Р.А. Абрамович приобретает яхту «Эклипс», полная стоимость которой вместе с оснащением составляет 1,2 миллиарда долларов [69].

Мы уже не удивляемся тому, что футболист Халк («Зенит») по информации Sports.ru имеет *ежегодный* оклад 490 000 000 рублей (40 млн. *в месяц*), Кевин Кураньи («Динамо») – 400 000 000 (33 млн. *в месяц*), Александр Кокорин («Динамо») – 350 000 000 рублей (29 млн. *в месяц*) [70].

Мы не удивляемся, но... как при этом должен смотреть на свои ежемесячные 36 тысяч рублей тот, кто ежедневно встает в 6 утра, работает «от звонка до звонка» по 8 часов и прибредает затемно домой?

Так ведь, 36 тысяч это *в среднем* по России: среднее между Чукоткой и Дагестаном, среднее между 300 тысячной зарплатой депутата и 7 тысячной зарплатой санитарки.

Мы уже не удивляемся тому, что бывший президент ОАО «Ростелеком» Провоторов А.Ю. в связи с прекращением трудового договора по решению совета директоров 27 марта 2013 г. получил *единовременную* компенсацию в размере 200 млн. рублей плюс 30 млн. рублей – годовую премию за 2012 год [71].

230 миллионов рублей – это зарплата среднестатистического россиянина *за 532 года!* (При среднемесячной зарплате в Российской Федерации в 2016 г. – 36 тыс. рублей).

Причем, обратите внимание, миллионы рублей – это не зарплата, это – *единовременная* компенсация.

За 2015 год глава «Роснефти» И.В. Сечин заработал 13 млн. долларов [72]. Глава «Газпрома» А.Б. Миллер – 17,7 млн. долларов. Если в рублях, то, грубо говоря, 1 миллиард. 1 миллиард рублей за 1 год – это то, что при среднемесячной зарплате 36 тыс. рублей средний россиянин может заработать за 2500 лет.

Ах, как душевно говорил Путин про духовные скрепы... Ах, как чисто-сердечен был Медведев, бросающий толпе крымских пенсионеров: «Денег нет,

но вы держитесь здесь»... Ах, как жалок был Янукович, бежавший из разграбленной страны...

И, самое главное, все выставляется напоказ: и фантастические выплаты, и зарплаты, и яхты, и сверхпышные свадьбы, на которых только приглашенной певице «отстегивают» десятки миллионов рублей... И все это в стране, где столько нищеты, бездомных людей, неутолимой боли, неустроенности и невыносимых условий жизни... Как же вся эта мерзкая сытость, выставляемая напоказ, смахивает на тех, сексуально озабоченных педерастов и лесбиянок, которые все нороят да нороят свои мелкие интимные страстишки не просто обнародовать, вывернувшись дерьмецом наизнанку, но непременно, чтоб карнавально-попугаисто с грохотом да визгом, да чтоб на главном проспекте, на центральной площади!..

А быть может, все это показушество, которое устраивает для нас современная буржуазия, вся эта демонстрация шика, роскоши и безнаказанности – не само как-то так невольно случается, но именно так и задумано? Эпатаж, как провокация. С целью вызвать состояние негодования: люди, утратившие душевный покой, вышедшие из равновесия, легче поддаются управлению и внушению. И проще впадают в претензии друг к другу. Каждый, кто унижен и оскорблен явленной социальной несправедливостью, гнев свой праведный обращает не против Медведева да Путина – что проку в том? Ни с ними, ни с теми, на чьих ниточках болтаются, сограждане сделать уже не могут ничего, и гнев выплескивается на таких же, как и сам – униженных да оскорбленных: идиоты, вы, что же не видите, **что** с нами делают те, кто нас ни во что не ставит!? И каждый из каждого начинает не любить таких же, как и сам. За их слабость. За их немощь. За их глупость. И он хочет быть с теми, кто в силе и в славе. Хочет, но – не может.

Как любить тех, кто слаб? А если слаб брат твой, земляк твой, твой соотечественник, где взять столько горячей любви, чтоб погасить праздную пургу своего ледяного гнева?

Одни чертовы вопросы и ни одного божественного ответа!

И тогда он, как страдающий от своей секретной неполноценности подросток, который пыжится поприсутствовать в образе взрослого – сильного и независимого, невозмутимо посасывает горькую сигарету, давясь, глотает мерзкое пиво, говорит небрежно и баском, так и он, человек взрослый, но слабый и зависимый, стремится копировать поведение «белых людей», которых презирает и ненавидит: шампанское, икра, застольные речи... Чтоб все, как у них, чтоб все, как они...

Как же все это похоже на пресловутый стокгольмский синдром, когда заложники вдруг самоотверженно вставали на сторону своих подлых насильников!..

А ведь те, которые сегодня слабы и разобщены, в одночасье могли бы стать великой социальной, преобразующей силой, если бы все, как один...

Сила слабых – единство, «ахиллесова пята» даже самого сильного – его одиночество. Совершенно прав был великий русский поэт:

ской местности. Монастырские кабаки и харчевни стали для духовенства крупным источником обогащения» [78].

Хуже того! Поскольку древнее общество представляло собой коллектив взаимодействующих друг с другом людей, совместно осуществляющих определенную экономическую деятельность, значит, оно было структурировано и имело орган управления, т.е. осуществления *властных* полномочий. Быть может, этот орган обозначался как вождь, князь, царь...

А поскольку имела место совместная экономическая деятельность, то существовала и внутренняя политика – «концентрированное выражение экономики» [79], а значит, были и политики. Практическая нужда взывала о помощи, и из общества выделялись те, кому было под силу устранять возникающие проблемы.

Хорошей иллюстрацией к сказанному может служить фактографический материал, полученный выдающимся этнографом С.П. Крашенинниковым. Он обнаружил, что «Камчатский народ» до покорения Российскому государству «жил в совершенной вольности; *не имел никаких над собою начальников* (здесь и далее выделено мной. Е.Б.), не подвержен был никаким законам, и да ни никому не плачивал. Старые и удалые люди имели в каждом острожке преимущество, которое, однако ж, только в том состояло, что их советы предпочитались; впрочем, было между ними равенство, никто никем повелевать не мог, и никто сам собою не смел другого наказывать.

<...>

У Камчадалов *нет особых шаманов*, как у других тамошних народов» [80].

Ни начальства, ни жрецов, но, обратите внимание, было это когда камчадалы еще ходили в шкурах – оленьих, собачьих, нерпичьих, сшитых без разбору; об употреблении железа, как и о других металлах не ведали, главным почитали удовольствия плоти, а о душе понятия не имели вовсе. В общем, атмосфера каменного века. Хотя и середина века XVIII, когда Л.Ф. Магницкий уже издал знаменитую «Арифметику», в Петербурге действовала Академия наук, а русский гений – М.В. Ломоносов открыл закон сохранения вещества и энергии!

Подобное же через сто лет после С.П. Крашениникова установил и русский этнограф, антрополог Н.Н. Миклухо-Маклай (1846–1888) в Новой Гвинее: «У папуасов Берега Маклая и большинства других районов Новой Гвинеи не было ни наследственных, ни выборных вождей. В то же время из среды соплеменников стихийно выделялись благодаря своему воинскому искусству, успехам в хозяйственной деятельности или знанию магии «большие люди» (*тамоборо*), которые пользовались особым авторитетом. Важные решения обычно принимались сообща всеми взрослыми мужчинами деревни» [81].

Не были знакомы папуасы и с бременем власти служителей культа, т.к. нога христианских миссионеров еще не ступила на их земли, а все верования аборигенов сводились лишь к примитивным формам тотемизма и магии.

Приведенные два примера, заметим попутно, являются хорошим контраргументом против блуждающего в юридической литературе и по страницам Интернета утверждения будто бы «Первые формы институтов власти и первые

общеобязательные нормы поведения сформировались уже на первобытной стадии развития общества» [82].

Приведенные примеры позволяют нам придерживаться совершенно иных представлений: *власть и нормы возникают в период распада первобытно-общинного строя*, когда начинают формироваться семейные отношения и, соответственно, формулироваться семейные интересы, определяющиеся как приоритетные, и поэтому требующие обращения имущества в частную собственность – «своя рубашка ближе к телу». Так возник конфликт между частным и общим, между семейным и общинным, потребовавший создания независимого судейства в виде того, что позже будет обозначено, как государство. А пока это просто старейшина, главарь, вождь, бигмен...

Сказанное справедливо и по отношению к шаманизму, и потому мы никак не можем согласиться с американским религиоведом М. Элиаде, который утверждал: «...существование своего рода шаманства в эпоху палеолита вполне очевидно» [83]. Было бы очевидно, так были бы и очевидные тому свидетельства. А их, увы, не существует.

Община это простое *бесструктурное* собрание индивидов. Община в отличие от общества не имеет иерархии, отражающей *неравенство* социальных статусов. Иерархия – признак *общества*, признак организованности, которую обеспечивает механизм контроля и власти. Если в обществе появился шаман, человек, который *выделился* из массы соплеменников, занял некое особое положение, то уже одно только это указывает на наличие в данном обществе иерархии. К. Маркс в свое время прямо так и писал: «Общество не состоит из индивидов, а выражает сумму тех связей и отношений, в которых эти индивиды находятся друг к другу» [84]. Именно *отношения* образуют человеческое общество, и являются основой возникновения и существования власти и политики.

Отношение – свидетельство неравенства. Между равными отношений не бывает. Отношение – это связь, образующаяся на основе какой-либо нужды, взаимозависимости: я зависим от вас, а вы – от меня. Если же у меня есть нужда в том, что есть у вас, значит, у вас есть что-то, чего нет у меня. И коль так, то мы – не равны. И возможен ход иной: если у меня есть то, чего нет у вас, то вы нуждаетесь в том, что есть у меня. И коль так, то и в этом случае мы – не равны. И до тех пор, пока мы не равны, мы нужны друг другу. Если же мы стремимся к равенству, значит, мы стремимся к тому, чтобы перестать нуждаться друг в друге.

Однако неравенство – основа конфликта. С участием, как минимум, двух сторон. И у каждой требования: обиженная заявляет о необходимости восстановить справедливость, обижающая – о необходимости обеспечить ей защиту.

И вот тут-то, не сумев договориться, соперники и обратились к третьей стороне. Скорее всего, к человеку самому уважаемому в общине. И уважаемый – рассудил, и примирил. И конфликтанты подчинились, подчинением своим, признав над собой власть воли посредника.

Так, по всей видимости, и возник некогда государственный институт, обладающий властью, провозгласивший на основе обоюдного договора, обычая и общинных ценностей, нормы дальнейшего совместного сожительства.

Хорошо эту мысль о древнем посреднике-конфликтологе, высказал еще 400 лет тому назад английский философ Томас Гоббс (1588–1679) в своем трактате «Левиафан...»: «В этом человеке или собрании лиц состоит сущность государства, которая нуждается в следующем определении: государство есть единое лицо, ответственным за действия которого сделало себя путем взаимного договора между собой огромное множество людей, с тем, чтобы это лицо могло использовать силу и средства всех их так, как сочтет необходимым для их мира и общей защиты» [85].

Возможно, это «единое лицо», использующее силу, т.е. власть – право на насилие, дарованное ему общинным мнением, – и называлось первоначально: вождь, князь, царь... И возложенная на «единое лицо» функция в случае необходимости воздействовать на сторону, нарушившую договор, даже повлекла за собой необходимость создания соответствующего аппарата принуждения, поскольку, как совершенно верно подметил Т. Гоббс: «...соглашения без меча лишь слова, которые не в силах гарантировать человеку безопасность» [86].

Однако соплеменники были не единственным источником опасностей, подстерегающих древнего человека. Особенно в период разложения родового строя, когда начался переход от охоты и собирательства к производству, а значит, и к планированию совместных действий. Оказалось, что вносить расстройство в намеченные планы способны не только допущенные ошибки, несовершенные навыки или же неосведомленность, но и неведомые сущности, чье присутствие угадывалось по чинимому ими произволу. И древние люди это обнаружили и признали. Более того, в отличие от тех, у кого «горе от ума», например, в отличие от родоначальника европейского либерализма, автора доктрины о разделении властей, барона Ш. Монтескье (1689–1755), который не мог себе представить, «чтобы Бог – существо очень мудрое – вложил душу, и притом хорошую, в совсем черное тело» [87], т.е. в тело негра, древние, совсем неграмотные люди одушевляли не только черные негритянские тела, но и вообще весь мир, в котором они находились. В наше время эта склонность к одушевлению природы получила даже специальное обозначение – анимизм. И даже атеисты до сих пор используют выражения, в которых отражаются верования в существование повсеместно живой субстанции: «спящий лес», «ласковое солнце», «жестокий мороз». А уж поэт только потому и поэт, что созвучие души своей находит во всем сущем: «Колокольчик хохочет до слез» (С. Есенин), «Тихо шепчется с ветлой старая берёза». (Е. Благинина), «Луна с небом пасмурным в ссоре» (В. Высоцкий)...

И древний человек не только опытным путем установил наличие незримого мира живых существ, но и пришел к выводу, что если выполнить определенный ритуал, произнести определенные магические заклинания, то от тамошних сущностей не только можно защититься, но и получить некоторую помощь. Причем, в помощи нуждалась, по всей видимости, и противная сторона. Историк А.Н. Гладышевский, а подобных свидетельств существует множество,

еще в прошлом веке утверждал: «Шаман – лицо, избранное в шаманскую «должность» самими духами» [88].

Таким образом, нарождающееся общество само призвало к должности и вождя, и жреца. И не было поначалу ни самовыдвиженцев, ни узурпаторов власти – изначально к браздам правления никто особо-то и не рвался. Тем более что социум так уж устроен: в одночасье из «лидера» можно стать «жертвенной овцой», т.е. «козлом отпущения». Со всеми отсюда вытекающими и очень часто кровавыми последствиями. Отчасти, именно крайне низкая привлекательность должностей и была причиной того, что обе они нередко висели тяжким бременем на одном и том же человеке.

И все же дальнейшее расслоение родовой общины, образование моногамной семьи, возникновение частной собственности и коллективного производства потребовало от совместно живущих наделением специальных людей специальными полномочиями. Так возникла светская власть, над которой довлел свод правил, определенных обычаями предков, и власть духовная, чья сила покоилась на сакральном багаже, состоящем из набора мифов, ритуалов и заклинаний, бережно передаваемых в неизменном виде из поколения в поколение.

И все бы хорошо, но жизнь и тогда не стояла на месте: между людьми и хозяйственными субъектами складывались новые, сложные, не стандартные взаимоотношения, не укладывающиеся в прежние схемы, сталкивались личные, коллективные и общественные интересы, предъявлялись не слыханные претензии, возникали эксцессы, не имеющие прецедента, а, следовательно, не имеющие и решения при использовании старых подходов...

И тогда племенная бюрократия вынужденно приступила к «законотворчеству», и на смену общинному суду пришел княжеский суд.

Очень ясно суть данного момента изложена в замечательной работе российского историка А.Е. Преснякова (1870–1929). В частности, о значении князя, как судьи, Александр Евгеньевич сказал следующее: «Его суд не связан в своих решениях строгой зависимостью от обычного права. Случаи сложные, неясные, новые, случаи, при которых применение обычного права привело бы к явной несправедливости, – вот, прежде всего, область княжого решения. Это *judicium aequitatis*, решение по справедливости, игравшее существенную роль в развитии права у всех народов. Это фактор творчества нового права путем прецедентов, какими становились отдельные княжьи приговоры» [89].

Обращаю внимание: источником правовых нововведений выступало *не общество*, а тот, кто на то был уполномочен этим же самым обществом – князь, имеющий к тому же еще и инструмент утверждения своей правоты – дружину. А правота, как известно, категория весьма субъективная, зависящая от персональных страстей и потребностей. И вот уже социальные нормы, правила сосуществования, представления о должном все менее определяются обычаем и обществом, и все более выступают, как отражение интересов представителей власти. И вот уже жрец объявляет себя единственным толкователем воли духов и богов, а князь – себя единоличным собственником земель, и облагает данью, в том числе, и своих собственных соплеменников...

Чуден русский человек по природе своей – ни в чем меры не знал и не знает, и если уж пошел в дикий разгул, редко, когда про узду вспомнит. И тогда в беспамятство впавшего останавливают добрые люди. Так случилось – пусть послужит иллюстрацией к сказанному – и с киевским князем Игорем. Как утверждает «Повесть временных лет», Игорь осенью 945 года, собрал дань с древлян, и уже по пути восвояси, вдруг принял неожиданное решение: «Идите с данью домой, а я возвращусь и пособираю еще». И отпустил дружину свою домой, а сам с малой частью дружины вернулся, желая большего богатства.

Древляне же, услышав, что идет снова, держали совет с князем своим Малом: «Если повадится волк к овцам, то вынесет все стадо, пока не убьют его; так и этот: если не убьем его, то всех нас погубит» [90].

Как порешили, так они сделали. Убили. Причем, убили не без затейливой задумки, не без свойственной им звериной игривости. Как писал крупнейший византийский историк X в. Лев Диакон: «...он был взят ими в плен, привязан к стволам деревьев и разорван надвое» [91].

Вот и вся недолга.

Такое уж было время. Без многословия.

Впрочем, вдова Игоря – княгиня Ольга, ответила тоже не по-простецки: прибывших древлянских послов в количестве 20 единиц похоронила живьем в вырытой загодя яме, вторую партию – сожгла в живом виде в бане, затем, устроила тризну с хмельным медом, «и когда опьянели древляне, велела отрокам своим пить за их честь, а сама отошла прочь и приказала дружине рубить древлян, и иссекли их пять тысяч» [92].

А поскольку пошла в разнос, то по ходу дела сожгла она еще и город Искоростень, забрав его старейшин в плен, часть жителей пустив под нож, иных определив в рабство... А на оставшихся в живых – наложила дань пуще прежней.

Страшен порой человек, не ведающий предела допустимых действий, когда все позволено и нет над тобою старших...

Столь же независимую позицию занимали и представители духовной власти:

*Волхвы не боятся могучих владык,
А княжеский дар им не нужен... [93]*

Конечно, это не указывает на то, что между светской властью и духовной отношения царили без сучка и задоринки. Напротив, каждая из ветвей власти во все времена вела перманентную борьбу за свою гегемонию. И очень часто эта борьба заканчивалась весьма печально. Вспомним, хотя бы митрополита Московского и всея Руси Филиппа II (1507–1569), которого по приказу Ивана IV удавил в монастырской келье Малюта Скуратов [94].

Вспомним и епископа Русской Православной Церкви Досифея, который в угоду Петру I был колесован в Москве на Красной площади 17 марта 1718 г. [95].

Царь же, пошедший в разнос, не удовлетворясь вытворяемым, приказал отсечь еще и голову Досифееву, а голову насадить на шест, а тело – сжечь...

А вспомним большевиков, узурпировавших власть в 1917 году, и заявивших, что «религия есть опиум народа» [96]. Этими «новыми князьями» только «...в течение 1918–1920-х гг. были убиты по меньшей мере двадцать восемь епископов, тысячи священников были посажены в тюрьмы или также убиты» [97].

Так это ж жертвы только из числа православных!?!..

Итак, давным-давно, когда возникло имущественное неравенство, из общества выделился человек, которого общество возвело в статус князя, и наделило **властью** – правом принуждать.

В былые времена принуждение осуществлялось на основе и в соответствии с обычным правом, теперь же, в связи с усложнением жизни, с признанием прав обособленной семьи, с появлением субъектов, имеющих конфликт интересов и представлений о справедливости, понадобилось вырабатывать и устанавливать новые социальные нормы. Но, повторюсь, важно понимать: не общество как таковое, а люди, наделенные **властью** – вот источник древнего права. Люди, наделенные **властью**, устанавливали и сегодня устанавливают нормы, правила и законы, и уже на их основе князем, позже – племенной бюрократией, и далее – государством, осуществлялась политика, которая, как мы знаем, есть «концентрированное выражение экономики».

Утверждая вышесказанное, мне представляется необходимым уточнить, какое именно содержание я вкладываю в используемые понятия.

Политика – это деятельность, осуществляемая людьми, объединившимися в корпорацию под названием «государство», для удовлетворения своих собственных интересов, а также интересов буржуазии...

«**Экономика** – это хозяйственная система, обеспечивающая удовлетворение потребностей людей и общества путем создания и использования необходимых жизненных благ» [98].

Люди и общество получают необходимые жизненные блага, а собственники хозяйственной системы – барыши. Следовательно, **государство – это инструмент буржуазии, используемый для получения максимальной прибыли.**

Как же, кем и как было образовано то государство, чьей инфраструктурой, чьей опорой, чьими слугами вынуждены быть жители нынешней России?

Социально-политические и экономические противоречия, сложившиеся в СССР к середине 80-х годов прошлого века, нашли свое выражение и разрешение в том, что говорили и делали право на то имеющие. В частности, они объявили новый курс под кодовым названием «Перестройка». Перестройка, т.е. переделка того, что было сделано ошибочно, неправильно, не самым лучшим образом. Конечно, генеральный зачинщик «нового курса» М.С. Горбачев говорил по-иному: цветасто, пышно, слащаво; говорил об обновлении социализма, о необходимости совершенствовать экономическую систему, восстанавливать ленинскую концепцию социалистического строительства...

И среди всего этого приторного благоухания, было так много суровых, правильных, и давно ожидаемых слов! И иные слова, несущиеся с высоких

трибун, даже прорастали результатами. В частности, после 1985 года вдруг стало признаваться, что если человек имеет точку зрения, которая отличается от точки зрения большинства, то он не обязательно «враг народа», антисоветчик или же потенциальный пациент психиатрички, которого нужно лечить, лечить и еще раз лечить от «вялотекущей шизофрении». И как бы в доказательство того, что новые веяния – не массовые галлюцинации, академик АН СССР А.Д. Сахаров по звонку генерального секретаря ЦК КПСС был даже возвращен из ссылки в столицу нашей Родины.

Я не могу догадываться о причинах в то время происходящего, но я видел то, что в то время происходило. Была провозглашена Гласность. Я не могу знать о том, что под этим словом понимали партийные бонзы, но понимали они совсем не то, что понимали массы. И это очевидно. Не зря ж много лет спустя, уже облаченный президентскими полномочиями, Д.А. Медведев на пресс-конференции в Осло 27 апреля 2010 года поделился сугубо личным, наболевшим: «Нам не нужна гласность, нам нужна свобода слова» [99].

Но это все потом. А тогда, во времена лихой легализации инакомыслия и «общечеловеческих ценностей», тем, кто самозабвенно гарцевал перед мировым общественным мнением, так мнилось будто бы чем больше гласности, тем больше и демократии. Той самой демократии, с помощью которой отравили Сократа, привели к власти Гитлера, зарезали немало государств, сожгли заживо противников Евромайदानа в одесском Доме профсоюзов...

Демократия – это тирания одураченного большинства, инструмент демонтажа вертикали власти и устранения персональной ответственности...

Нам сейчас уже не важно – заигрались ли государственные деятели в демократические игры, заблуждались ли они искренне, уповая на «революционное творчество масс», но они проволочили великую страну с ускорением через ряд взаимообусловленных процедур: «гласность», «политический плюрализм», «приватизация», «свободный рынок», «парад суверенитетов», «распад СССР».

Распад государственных структур, predeterminedил разрыв экономических связей, дезинтеграцию производств, подготовил основу для проведения политики банкротств и распродаж собственности, предоставил возможность выйти из тени и легализоваться уже существующим к тому моменту финансовым воротилам.

В октябре 1993 года, после произошедшего государственного переворота, экономические отношения, проживающих в России, круто изменились. А экономические отношения общества, как мы помним, проявляются, прежде всего, как *интересы*. Причем, интересы *господствующего* класса – тех, кому принадлежит крупная собственность и, соответственно, хозяйственная система. Интересы господствующего класса автоматически и сразу же нашли свое концентрированное выражение в государственной политике, реализуемой с помощью политической системы, обладающей властью. Олигарх Б.А. Березовский в интервью, которое он дал газете «Коммерсант» в ноябре 1995 года, именно так и утверждал: «Власть, если не говорить об абстрактном выражении интересов народа, должна выражать интересы бизнеса».

И все бы ничего, пусть бы эта власть и выражала интересы бизнеса, но уже к 1996 году политика, проводимая Ельциным и его командой, привела к тому, что почти половина населения оказалась на грани или за гранью нищеты; реальная заработная плата по сравнению с 1990 г. снизилась более чем в 2,5 раза; многомесячные задержки зарплаты стали обычным явлением; уровень скрытой безработицы достиг 15 %; бездомные, голодные дети, просящие хлеба, на вокзалах, на улицах, во дворах городов, перешли в разряд повседневного; стремительно нарастала инфляция; сокращались валютные резервы ЦБ, преступность по данным МВД в период 1991–1995 гг. выросла в 3 раза; не без влияния гидролизного отечественного спирта и голландского спирта «Royal» с 1992 г. население России начало стремительно вымирать...

Все это и еще многое, что мною не было даже упомянуто, позволило известному политику, доктору экономических наук С.Ю. Глазьеву сделать совершенно четкий и суровый вывод: «Главные причины вырождения народа России – резкое ухудшение жизненных условий в результате присвоения национального богатства правящей олигархией, его вывоза за рубеж и разрушения производительных сил общества, а также искусственная деморализация населения, утрата значительной частью людей четких жизненных ориентиров, уверенности в будущем, понимания смысла жизни. Как обычно, революция повлекла за собой хаос и разрушения, дезинтеграцию и распад общества, поставив народ на грань выживания. Это говорит о причинно-следственной связи между проводившейся в стране политикой и вырождением населения, что и позволяет квалифицировать ее как геноцид» [100].

И вот в этой-то атмосфере 17 декабря 1995 года и состоялись выборы депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. Выборы принесли успех только четырем политическим партиям, преодолевшим 5-процентный барьер: КПРФ – 22,31 % голосов избирателей, ЛДПР – 11,06 %, НДР – 9,89 %, «ЯБЛОКО» – 6,93 %. При этом, коммунисты получили в Думе 157 мест, правительственный блок «Наш дом – Россия» – 55, ЛДПР – 51 и «Яблоко» – 45. Председателем Государственной Думы был избран коммунист, секретарь ЦК КПРФ Г.Н. Селезнев.

Таким образом, складывались совершенно реальные предпосылки для того, чтобы «красно-коричневые» взяли реванш, и вновь, как в далеком 1917 году все отобрали, поделили и национализировали. Это-то и встревожило как находящееся в окружении Б.Н. Ельцина сборище взалкавших власти дабы «поручить» страной, так и тех, кто уже прибрал к шустрым рукам жирные куски общенародной собственности. Да и сам г-н Ельцин так шибко огорчился, что никогда не позволявший себе опускаться до использования браных и матерных слов, тут вдруг себе позволил и опустил, да не где-нибудь – на встрече с интеллигентным руководителем Администрации Президента С.А. Филатовым: «Выборы в Госдуму мы просрали. Там теперь засилье коммунистов» [101].

И вот тут-то Б.Н. Ельцин и осознал то, что ему долгое время настойчиво втемяшивал А.Б. Чубайс: необходимо создавать опору власти – крупных владельцев собственности, «класс капиталистов», который, защищал бы не только свою собственность, но и тех, из чьих рук он ее получил. А получил он соб-

ственность в 1995 году, в том числе и через залоговые аукционы, деньги на которые ему давало само же растаскиваемое государство: «Эта величайшая афера современности позволила небольшой группе банков («Онэксим», «Альфа», «Менатеп», «МФК») скупить за бесценок акции крупнейших государственных предприятий; причем за государственные же деньги, которые правительство очень своевременно разместило накануне торгов в этих самых банках» [102].

Но! не все так по-бульдोजьи грубо, тупо и безоглядно. Ельцин и его клептократы – Председатель Правительства Черномырдин, Первый заместитель Председателя Правительства Чубайс и заместитель Председателя Правительства Российской Федерации Сосковец, – люди ушлые и дальновидные: они заблаговременно вмонтировали в пакет документов, касающихся аукционов, пункт, в соответствии с которым залогодержатель (кредитор по основному обязательству) не мог автоматически стать собственником имущества после того, как он «скупил за бесценок акции», не мог стать собственником имущества даже после того, как государство не вернуло кредит.

Свора залогодержателей-мародеров – Кох, Потанин, Чубайс, Абрамович, Смоленский, Ходорковский, Березовский и далее по списку, жирующая среди развалин нашего Отечества, становилась собственником, т.е. получала право оставить предмет залога за собой лишь после объявления *повторных* публичных торгов несостоявшимися. Но – самое главное – повторные торги можно было объявить несостоявшимися только в том случае, если государство, оно же – заемщик, не погасило кредит до 1 сентября 1996 года. Торги – *после проведения президентских выборов*, назначенных на 16 июня 1996 г.!

Соответственно, если на выборах побеждает *НЕ* Ельцин, вся сделка признается аферой, указ Президента РФ от 31 августа 1995 г. № 889 «О порядке передачи в залог акций, находящихся в федеральной собственности» признается незаконным, а он таковым и был, и против соучастников преступного сговора возбуждаются уголовные дела.

А чтоб данная перспектива для вышеперечисленных мародеров обладала бы еще большим мотивирующим свойством, «Счетная палата в конце 1995 года по итогам комплексной проверки деятельности органов приватизации (Госкомимущества России, РФФИ и Федерального управления по делам о несостоятельности) направила информационные письма в адрес Председателя Правительства Российской Федерации, председателя Госкомимущества России, Председателей Совета Федерации и Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, Генерального прокурора Российской Федерации и Министра юстиции Российской Федерации, в которых высказала позицию о неэффективности залоговых аукционов и необходимости отказа от их проведения» [103].

И Ельцин, хорошо понимая наличие совершенно реальной перспективы уголовного преследования, принимает решение: идти на выборы. Для самосохранения. Но, как идти, если, как установили социологи: «В начале 1996 г. российская власть в целом и лично президент обладали фактически нулевым доверием со стороны населения» [104]?

Хуже того, размышляя о том периоде, Борис Николаевич, вынужденно констатировал: «Может быть, впервые в жизни я вдруг ощутил себя почти в полной политической изоляции. Дело было даже не в трехпроцентном рейтинге (как тогда говорили, «рейтинг практически отрицательный»), а в том, что я перестал чувствовать поддержку тех, с кем начинал свою политическую карьеру, с кем шел на первые депутатские и потом на президентские выборы. Интеллигенция, политики-демократы, журналисты – мои союзники, моя неизменная опора – как будто отошли от меня» [105].

В тупике и в изоляции оказался не только Ельцин, но и вся криминальная компания расхитителей социалистической, федеральной, общенародной собственности, которая его окружала и которой он так долго благоволил. И наступившее осознание тупика, и неотвратимого краха в случае прихода к власти Зюганова, заставило всю эту разношерстную шайку мошенников и аферистов разглядеть спасение в альянсе, разглядеть общий интерес, и вступить в сговор подельников, нашедший свое воплощение в таком образовании, как предвыборный штаб.

И прошли выборы. И «реформаторы», используя деньги, СМИ, современные PR-технологии, ложь и фальсификацию, победили: в результате двух туров выборов президентом России вновь стал Б.Н. Ельцин. За него проголосовало 53% от общего числа избирателей.

«Победителей не судят» – это в очередной раз подтвердил тогдашний Генеральный прокурор России Ю.И. Скуратов, который даже при наличии постановления Госдумы от 11 июня 1997 г. № 1517-II ГД «О ходе приватизации в Российской Федерации и допущенных нарушениях законодательства при ее осуществлении», никаких признаков состава уголовного дела не обнаружил.

Впрочем, и правильно сделал: именно поэтому он и смог досидеть в своем высоком кресле аж до весны 1999 года. Когда же после разразившегося 17 августа 1998 года финансового кризиса, Генеральный прокурор посмел начать расследование деятельности 780 крупных государственных чиновников, в т.ч. и А.Б. Чубайса, которые подозревались в игре на рынке ГКО с использованием служебного положения, на него на самого было заведено уголовное дело, и он сам 2 апреля 1999 года был отстранен от должности по соответствующему указу Президента [106].

Итак, олигархи с большой дороги, как едко выразился известный журналист Александр Евсеевич Хинштейн, расстарались – ввели в должность главы государства человека в дупель своего: больного – перенесшего пять инфарктов, систематически пьющего, немощного и, что самое главное, управляемого! О последнем особо ценном качестве, бывший руководитель Службы безопасности президента Российской Федерации, генерал-лейтенант А.В. Коржаков, хорошо видящий вытворяемое, вынужденно сказал так: «Времена, когда президент действовал самостоятельно, уже прошли» [107].

И ведь действительно, прошли. Не зря же банкир В.А. Гусинский втолмачивал директору ФСБ России М.И. Барсукову: «Если этот президент не будет выполнять того, что мы ему скажем, то поменяем президента» [108]?

И президент послушно выполнял то, что ему сказывали. В соответствии с требованием А.Б. Чубайса и Б.А. Березовского 20 июня 1996 года Ельциным были отправлены в отставку: директор ФСБ Барсуков, Первый заместитель Председателя Правительства Сосковец и глава Службы безопасности Коржаков. Это, напомним, произошло после того, как отправленные в отставку пресекли в Доме правительства попытку вынести в ночное время в картонной коробке из-под копировальной бумаги «Ксерокс» полмиллиона долларов наличными, задержав при этом Евстафьева и Лисовского.

Признаюсь, изучая данный инцидент, я был поражен даже не тем, что, добиваясь отставки силовиков, «Чубайс поставил слабому и физически, и морально Ельцину ультиматум: или он со своими финансовыми связями, или Коржаков со товарищи!» [109].

Меня изумило иное: какой же «старший брат» – даже не Президент России – стоял в то время за Чубайсом, коль он, защищая задержанных, как о том вспоминал генеральный директор телекомпании НТВ И.Е. Малашенко, мог себе позволить орать по телефону генералу армии, директору всесильной Федеральной Службы Безопасности Российской Федерации: «Если хоть один волос упадет с их головы, я вас уничтожу!» [110]?!

И уничтожил бы, поскольку олигархи, управляемые из-за рубежа, управляли не только высшими должностными лицами государства, но и самим Ельциным.

Не самостоятельно действовал Борис Николаевич и при формировании Правительства, т.к. и этот вопрос в то время находился под присмотром тогдашних олигархов. Вот, что рассказал А.Я. Лившиц: «Влияние олигархов было очень сильным. Особенно во время второго срока. Я об этом знаю по личному опыту. Когда сразу после выборов был назначен министром финансов. Где-то через месяц-два меня пригласили на встречу с олигархами. Как вы понимаете, я, конечно, не стану называть их имена. Но они мне объяснили, что я должен делать. А я тогда спросил: «А что будет, если я сделаю по-другому?» «Тогда ты больше не будешь министром», – ответили мне. Вы понимаете, *что* произошло?» [111].

А *что* произошло? То, что в России формирование государства перешло в руки тех, кто нажил свой капитал на грабеже и разрушении России.

И так было не только с министрами. И пример тому – В.П. Полеванов, который пробыл на посту Заместителя Председателя Правительства Российской Федерации и Председателя Государственного комитета Российской Федерации по управлению государственным имуществом всего 70 дней.

Почему же столь мало?

Вступив в должность, В.П. Полеванов, как он сам об этом неоднократно рассказывал в последующих интервью, пришел в ужас от происходящего в сфере приватизации. В частности, к концу 1994 года около 500 крупнейших предприятий России с реальной стоимостью не менее 200 миллиардов долларов были наскоро распроданы всего за 7 миллиардов. Крупнейшие предприятия ВПК, в том числе, и выпускавшие секретную продукцию, были за бесценок скуплены иностранцами. И тогда он решительно выступил против форсирован-

ных темпов приватизации, попытался изменить стратегию приватизации. Он отменил приватизацию Новокузнецкого алюминиевого завода. А как можно было поступить иначе, если завод, на котором только оборудования было на 1 млрд. долларов был приватизирован всего за 18 млн. долларов, которые, к тому же, вскоре вообще были заменены на 18 млн. рублей?!

Могли ли стерпеть подобную деятельность главные на тот момент разрушители России – Чубайс, Кох, Черномырдин, олигархи и правительство США?

Нет.

Они и не стерпели. И вот уже МВФ выдвигает ультиматум, ничем, в данном случае не отличающийся от шантажа: или вы увольняете Полеванова, или Россия не получит от Международного Валютного Фонда транш в 6 миллиардов долларов. И Ельцин послушно принял условия ультиматума. И 24 января 1995 г. издал указ №69, в котором постановил: «Освободить Полеванова Владимира Павловича от должностей Заместителя Председателя Правительства Российской Федерации и Председателя Государственного комитета Российской Федерации по управлению государственным имуществом». Причем, освободить по предложению Председателя Правительства Российской Федерации, т.е. удовлетворяя предложение В.С. Черномырдина.

И когда Полеванов – Председатель Государственного комитета Российской Федерации по управлению государственным имуществом, еще ничего не знающий о вышесказанном, и верящий, что Борис Николаевич все поймет и поправит зарвавшихся приватизаторов, буквально прорвался в кабинет Президента, тот только руками развел: «Ничего не могу сделать. России нужен транш. Я вас в Контрольное управление отправлю. Пересидите, а там видно будет». Но по тону Ельцина понял – ничего мне в Кремле не видать. И действительно, вскоре убрали и из Контрольного управления президента» [112].

Кстати то, что отставка Полеванова была связана с давлением на Ельцина со стороны США, подтвердил и аналитик, известный российский экономист, постоянный член «Изборского клуба» М.Л. Хазин [113].

Разглядывая пофрагментарно событийный каскад 90-х годов, и, в частности, бандитский налет алчных стервятников на целую страну, трудно избавиться от липкого и мутного впечатления, будто бы налетчики потому-то так ловко все и обстряпали, что они не только умные – не зря ж там, в среде нарождающейся постсоветской буржуазии сплошь все евреи, но они еще и как одна дружная бригада, где один за всех и все за одного...

Отнюдь.

Вот, эпизод типичный для тех лет.

Члены Правительства – Чубайс и Немцов 4 ноября 1997 г. прибыли на подмосковную дачу Горки-9 к Б.Н. Ельцину, где и убедили последнего за рюмкой водки в невозможности дальнейшего нахождения олигарха Б.А. Березовского на государственной службе. И Президент там же и подписал загодя припасенный прибывшими гостями указ №1149: «Освободить Березовского Бориса

Абрамовича от занимаемой должности заместителя Секретаря Совета Безопасности Российской Федерации в связи с переходом на другую работу».

А вспомним войну самого Березовского против соплеменника Гусинского, которая закончилась тем, что медиамагнат Гусинский в 2000 году был обвинен в мошенничестве и, спасаясь от ареста, бежал в далекую Испанию, где он, будучи на тот момент вице-президентом Всемирного еврейского конгресса, имеющий российское и израильское гражданство, доказал, что является сефардом – потомком евреев, изгнанных из этой страны в 1492 году, и поэтому получил позволение принять испанское подданство, а Россия, в свою очередь, получила отказ в его экстрадиции.

Конечно, травмирующее воздействие на судьбу банкира Гусинского оказал не только персонально олигарх Березовский, но и государство, которое с приходом в Кремль В.В. Путина встрепенулось, вдруг, и начало постепенно выходить из состояния паралича, оцепенения, начало освобождаться от социально-экономических паразитов, заполонивших все эшелоны власти, начало борьбу за свою независимость от власти буржуазии и криминала.

В понятие «государство» в данном фрагменте текста – полагаю есть надобность уточнить – я вкладываю следующее содержание: государство – это особым образом структурированная масса людей, обладающая властью – монопольным правом принуждать, использовать насилие, опираясь на законодательную базу, а также правом регулировать взаимоотношения, возникающие между субъектами права – физические лица, организации, общественные образования.

При этом государство, будучи живым, социально-политическим организмом и состоящим из живых биологических существ, стремится как к самозащите от внутренних и внешних дестабилизирующих факторов, так и к поддержанию жизнедеятельности своих систем в целом и частей, элементов в частности. И соответственно, государство для достижения целей использует весь ассортимент средств, доступных ему.

Регулятором поведения самого государства являются законы. Но как любое живое образование оно способно действовать там, где его поведение не регламентировано законом, опираясь на естественное право: «каждому принадлежит право делать все и обладать всем, что он сам признает необходимым для своего сохранения» [114]. При этом, как утверждал английский философ Т. Гоббс (1588–1679), и это также важно иметь в виду, государство представляет собой результат компромисса, на который люди пошли в далекие времена, когда была «война всех против всех» [115]. С другой же стороны, как позже утверждал немецкий философ Ф. Энгельс (1820–1895) «...государство – это организация имущего класса для защиты его от неимущего» [116].

Умри – лучше не скажешь! Но мы сегодня способны пойти еще дальше: государство – это организация, образованная совместными усилиями буржуазии и общества для защиты друг от друга, а также для защиты от возможного государственного произвола. Если же Общественный договор (См. Томас Гоббс, Джон Локк, Жан-Жак Руссо) деформируется сторонами или же одной из сторон законсервированного, но тлеющего социального конфликта, то возника-

ет совершенно реальная причина для начала новой великой войны всех против всех.

Впрочем, почему «для начала», если эта война – криминальная, гражданская – уже идет?

Разве это не война, если в России только в 2015 году было буквально *убито* 11 679 человек, из них 2 553 – дети? [117].

Война – это преступление. Преступность – реакция на экономическую, социальную, политическую несправедливость, реакция на наличие неравенства, на резкое обострение противоречий. Преступность – показатель наличия в стране несогласных. Несогласие – реакция на ненормальное. Норма – состояние равновесия, равенства, гармонии.

Ну, может ли не воровать, не брать взятки, не мошенничать некий рядовой губернатор-миллионер, если ему точно известно, что в одной с ним стране живет-поживает, да не один, точно такой же, как он, но – миллиардер, взошедший к своему состоянию не в поте лица своего и не делам праведным благодаря? Как может не украсть миллионер, если он унижен и оскорблен тем, что рядом – миллиардер?

А как нам, всем остальным чувствовать себя, если, например, мы видим: выпускник Горьковского института инженеров водного транспорта С.В. Кириенко, поделщик тех, кто разрушал Россию в лихие 90-е, ныне – Первый заместитель Руководителя Администрации Президента Российской Федерации, получает 7 миллионов в месяц, а точно такой же инженер, но не поделщик разрушителей России получает всего лишь 20 тысяч рублей в месяц, треть из которых уходит на коммунальные услуги, еще треть – на учебу дочки в детской музыкальной школе? Можно ли не замечать этой разницы, даже если ты никогда не страдал ни корыстолюбием, ни стяжательством, ни даже правовым нигилизмом? Может ли не видеть разницы между тьмой и светом глаза имеющий? А видя разницу, как остаться невозмутимым?

Социальное напряжение – это симптом хронической болезни, которой страдает Россия. Государство пытается тупо воздействовать на этот симптом насилием, вместо того, чтобы устранить причину. Но оно не знает о причине, и даже не хочет слышать о причине. И даже не хочет признавать ее наличие. Как не хочет признавать наличие своей зависимости от проалкогольной запрограммированности алкоголик. Ему больше нравится воображать, будто все дело в том, *что* он пьет, *с кем* он пьет, *чем* и *как* закусывает...

Много лет тому назад парагвайский писатель Аугусто Роа Бастос сделал наиценнейший вывод: «Чтобы казнить виновного, требуется... палач, чтобы виновных не было, нужен большой ум» [118].

А откуда ему, уму взяться, если страна – в запое? Даже Президент регулярно, при всяком удобном случае демонстрирует нам симптом деградации своей личности, называемый наркологами – «алкогольный юмор».

Итак, бизнес и стоящие над ним олигархи, поставили во главе Российской Федерации нужного и послушного человека, укомплектовали нужными и послушными людьми Правительство, наняли армию услужливых журналистов и через масс-медиа сформировали требуемое «общественное мнение», внедряя в эту призрачную, липкую, господствующую над умами живых, туманистую, бесформенную фабрикацию, затемняющее разум: химеру – пресловутое блаженство во хмелю, и достойное водворения в позицию самоочевидного дичайшего абсурда – представление о питие спиртного, как о безусловной норме. И вот уже индивид, смотрящий вокруг себя, неизбежно обнаруживает: «Так все ж пьют?!», индивид, совершенно не подозревающий, что каждый из тех, кто входит в это абстрактное «все», перед тем, как начать пить, точно так же, как он, беспомощно озирается по сторонам, и обнаруживал неизбежное и то же самое. Более того, каждый из тех, кто вошел в это аморфное «все», перед тем, как стать его составной частью, и затем репрезентироваться как представитель референтной группы, интериоризировал все те шаблоны, ценности и нормы, которыми масс-медиа с подачи буржуазии, ей в угоду и ради ее господства нафаршировало «общественное мнение». В высшей степени ясно и полно об этом явлении сказали великие немецкие мыслители К. Маркс и Ф. Энгельс в работе «Немецкая идеология»: «Мысли господствующего класса являются в каждую эпоху господствующими мыслями. Это значит, что тот класс, который представляет собой господствующую *материальную* силу общества, есть в то же время и его господствующая *духовная* сила.

Класс, имеющий в своём распоряжении средства материального производства, располагает вместе с тем и средствами духовного производства, и в силу этого мысли тех, у кого нет средств для духовного производства, оказываются в общем подчинёнными господствующему классу. Господствующие мысли суть не что иное, как идеальное выражение господствующих материальных отношений, как выраженные в виде мыслей господствующие материальные отношения; следовательно, это – выражение тех отношений, которые и делают один этот класс господствующим, это, следовательно, мысли его господства» [119].

А мыслей у господствующего класса – тьма-тьмушая. И все о том, чтоб крепить свое господство пуще прежнего.

В 90-е годы века минувшего, «реформаторы-перестройщики» – словоохотливые политиканствующие белоручки, а также энергичные дельцы, профессиональные мошенники и прохиндеи, в общем, новые «хозяева жизни» основательно обосновавшиеся во властных структурах, вцепившиеся мертвой хваткой в жирные куски распавшейся России, шустро меняли вывески, переименовывали названия улиц и городов, упраздняли, разрушали, переименовывали, переоформляли... Работа – кипела. И появлялись новые, не слыханные доселе, слова (и как только мы без них жили!?): бартер, киллер, брокер, рейдер, премьер, банкрот, рэкетир, мэр, путана... Дошла очередь и до отказа от прежнего обращения друг к другу. И вот уже вчерашние товарищи по компартии и ленин-

скому комсомолу стали господами. И от этого так тревожно и сладко щекотало в груди!

А от политизированного, традиционного «товарищ» иных уже даже и корбило. И было оно признанно негласно, но однозначно «совковским», и унижающим человеческое достоинство, и поэтому стало активно вытесняться из сферы публичных обращений. Так оно и верно, ведь не скажешь же «товарищ Абрамович» или «товарищ Чубайс»?

С другой же стороны, не скажешь и «господин полицейский», поскольку господин – это хозяин, тот, кто обладает властью. При попытке обозначить полицейского хозяином, все внутри начинает протестовать против насильственного навязывания слову значения, которое противоречит его сути. Против сути – не попрешь. Полицейский *не обладает властью*, он сам лишь *представитель органа власти*. Полицейский – не хозяин. Он сам наемник, находящийся на службе у хозяев жизни, у господ, он сам лишь слуга господствующего класса. А поэтому полицейский и не товарищ нам...

«Товарищ» – чуть ли «соратник», оное словцо не просто вносило дух братского объединения всех в нищете пребывающих, но объединения *против* чего-то и кого-то. «Господин» же, напротив, консолидировало, деликатно указывало на ваш *статус*, на занимаемое вами положение *над* чем-то и *над* кем-то. А это так приятно – быть *над*, быть *выше*! Не просто привстать на цыпочки, но – воспарить, расправив плечи, широко расставив ноги, раздувая парусом европейской свободы истосковавшуюся грудь... Мы – как они! Мы уже почти – они!..

И когда все стали как бы господами, а иные даже и не как бы, то тогда же не как бы, а выходило так на самом деле, прекратили свое существование и непримиримые по отношению друг к другу социальные классы – класс собственников (буржуазия) и класс наемных работников (пролетарии и когнитарии).

И вот тут-то, когда дошла очередь уже до разгрома научно-исследовательских институтов, очень кстати пришлась и чуть ли не ставшей бродячей свора ушлых социологов. Именно они под руководством академика Т.И. Заславской вкупе с такой же сворой политологов, бегающих на финансовом поводе у новоявленной буржуазии, в 1991 году измыслили новейшую социальную стратификацию:

1. **Олигархи.**

2. **Верхний слой** (политические лидеры, верхушка госаппарата, генералитет, руководители промышленных корпораций и банков, преуспевающие предприниматели и бизнесмены, видные деятели науки и культуры).

2. **Средний слой** (мелкие и средние предприниматели, менеджеры средних и небольших предприятий, представители среднего звена госаппарата, старшие офицеры, лица интеллектуальных профессий, фермеры, квалифицированные рабочие и служащие).

3. **Базовый слой** (рабочие индустриального типа, значительная часть интеллигенции – специалисты, служащие из техперсонала, основная масса воен-

нослужащих, работники торговли и сервиса, а также большая часть крестьянства).

4. **Нижний слой** (уборщики, лифтеры, вахтеры, курьеры, подсобные рабочие и т.д.).

5. **Социально дно** (алкоголики, бомжи, бродяги, криминальные элементы и т.д.).

Соответственно, все мы нынче – господа, и вся эта масса, из нас состоящая, представляет собой эдакий континуум, простирающийся от олигархов до бомжей. Есть, конечно, и некоторое социальное неравенство. Не без этого. Но, главное, мы, общество, не как там, у К. Маркса и Ф. Энгельса в «Манифесте Коммунистической партии» – два **враждебных** лагеря, два класса, а масса, состоящая сплошь из господ, отличающихся друг от друга лишь размером годового денежного дохода. Причем, у нас еще и демократия, а это означает: хочешь быть богатым – работай, и тоже будешь Чубайсом, не хочешь – вольному воля. Чубайс он же почему стал тем, кем стал? Потому что много работал. Ты работаешь мало, поэтому ты и есть тот, кто ты есть. Но даже если ты – «социальное дно», то тоже ведь не хило: на тебе все держится. Без тебя все давно бы уже улетело в тартарары. Ты, «дно» – опора России!

Таким образом, общество не делится более на буржуазию и на неимущих. Мы теперича все – имущие. И процесс, направленный на достижение этого состояния, мы даже обозначили одним очаровательным словом – приватизация. И тот, кто **приватизировал** государственный концерн по производству драгоценных и цветных металлов «Норильский никель», и тот, кто **приватизировал** каменный склеп – «хрущобу», ныне как бы одна масть – господа. Кто что хотел, тот то и приватизировал. Просто хотелки, видимо, у всех разные.

Однако ж разница всегда и неизбежно обнаруживается как напряжение. В нашем случае – социальное напряжение, т.е. такое состояние общественного сознания, которое ощущается как общий дискомфорт, тревога и даже страх, что определяет специфическое восприятие и оценку действительности, и может проявляться у одних граждан в стремлении к самоизоляции, к конфронтации, к агрессии, у других же, напротив, в стремлении к единению с себе подобными, в склонности не только поддерживать президента, но и обожествлять его, наделять качествами личности выдающейся, утверждать, что именно он дал народу хлеб, воду и свободу, и ставить в заслугу исключительно ему то, что по утрам встает солнце и чирикают еще уличные птички.

Но в любом случае социальное напряжение – явление для имущих власть и собственность опасное. Даже если оно выражается в неприлично высоком рейтинге президента. Даже если оно сублимировалось в чувство самоотверженной преданности и горячей всенародной беззаветной любви, что, в сущности, успешно смахивает на заурядный «стокгольмский синдром». Хуже того, любовь, как известно, дама капризная, она способна легко и мгновенно преобразиться в полную свою противоположность: «От любви до ненависти – один шаг».

Потому-то те, кому есть, на что надеяться и есть что терять, и стремятся всемерно замутить истинную картину действительности, завуалировать наличие непримиримых противоречий между буржуазией и массой наймитов. И для этого, как выше было уже упомянуто, наличие социальных классов упраздняется, и вводится социальная, фактически бесконфликтная, стратификация.

Но это не все.

Они пошли дальше. Президент Б.Н. Ельцин, у которого был советник по национальной политике Эмиль Абрамович Паин, своим Указом №232 от 13 марта 1997 года «Об основном документе, удостоверяющем личность гражданина Российской Федерации» постановил ввести в действие паспорт гражданина РФ, документ, из которого графа «национальность» исчезла совсем. И это при наличии в Конституции Статьи 26: «Каждый вправе определять и указывать свою национальную принадлежность».

«А какого гешефта ради ее указывать? – размышляли надобность в том имеющие. – Так ведь недолго же докатиться и до требований сохранять национально-пропорциональное представительство в Правительстве и в прочих местах... А там же наши ж всюду люди? Как жиж так?!..»

И ведь действительно – как?..

Сохраняя преемственность творимого до него, Президент В.В. Путин, в октябре 2016 г. на заседании Совета по межнациональным отношениям выступил с безусловной поддержкой предложения создать Федеральный закон о российской нации.

О чем это он и те, кто около?

Чужая голова – потемки, но из глухой Сибири мнится мне, что замыслили они создать правовую норму, на основе которой будет позволительно упразднить еще и национальности как таковые. Не взирая на провозглашенное в Конституции: «Мы, многонациональный народ Российской Федерации».

Вместе с тем, представляется совершенно очевидным, что попытка собрать все национальности в один букет мертвых цветов, обозначив оный как «российская нация», это примерно то же, что норовят сотворить христианские миссионеры – экуменизм, и то, что пытаются сотворить олигархи в экономике – глобализм. Подзабыли, очевидно, современные нетерпеливые интеграторы запоздалый вывод гетмана Украины Мазепы [120]:

*В одну телегу впрячь не можно
Коня и трепетную лань.
Забылся я неосторожно:
Теперь плачу безумствам дань...*

Царь Петр I по достоинству оценил умственно-душевные терзания Мазепы и, будучи большим юмористом своего времени, приказал в 1709 году для награждения, неосторожно забывшегося, изготовить в единственном экземпляре пятикилограммовый «Орден Иуды».

Конечно, национал-предателей, сторонников интеграции, единства и однообразия понять можно. Зачем им все эти чукчи, хакасы, чеченцы, татары,

русские и прочие, коль разнообразие национальностей не только само по себе не прибыльно, но является еще и помехой для стандартизации и унификации, а, следовательно, препятствует снижению себестоимости и удешевлению производства, что равнозначно упущенной выгоде.

Но не это, как мы догадываемся, главное. Многоязычие чревато оттенками смыслов. Разница – мать социального напряжения, она порождает конфликт идей, антагонизм мировоззрений. Даже в простом наличии национальностей уже присутствует тлеющий дух сепаратизма! Именно поэтому власть в федеральный закон от 11.07.2001 № 95-ФЗ «О политических партиях» внедрила статью 9: «Не допускается создание политических партий по признакам профессиональной, расовой, национальной или религиозной принадлежности».

В России не может существовать Русская партия. Организованная борьба за права русских – законодательно запрещена. И это при том, что, как показала Всероссийская перепись населения 2010 года, за годы правления В.В. Путина в период с 2002 по 2010 гг. *численность русских уменьшилась* на 4 872 211 человек.

Еще одним довольно эффективным средством устранения социальной напряженности является алкоголь – известный депрессант, угнетающий активность центральной нервной системы. Не зря ж, как гласит легенда, императрица Екатерина II на вопрос княгини Е.Р. Дашковой – «Зачем вы спаиваете русский народ?», ответила: «Пьяным народом править легче». Править социально пассивной массой – легче. Масса должна быть послушной и удобной в управлении.

Этого же мнения придерживаются и работодатели, для которых важен не человек, а функция, которую наймит способен нести. Все, не имеющее отношения к функции – зло. Мешающий фактор. В частности, способность критически мыслить. Нужны не умники с идеями, нужны – исполнители! Деятель германского и международного рабочего движения А. Бебель (1840–1913) в своей знаменитой книге «Женщина и социализм» так и писал: «Чем бестолковее масса, тем легче господствовать над нею и управлять ею. «Самый глупый рабочий для нас самый лучший», – много раз повторяли ост-эльбские крупные землевладельцы на своих собраниях» [121].

Наилучшее средство оглупления – алкоголь. Масса, пьющая пиво, вино и водку глупеет неотвратимо, масса неизбежно становится бестолочью. И коль нет ума, голосует не умом, а сердцем, и признает только грубые животнотелесные радости да утехы. Своих мыслей нет. То, что мнится, как свое – всего лишь ретрансляция внушенного. В том числе того, что питье спиртного это *нормальное* и даже необходимое в жизни занятие.

К сожалению, на стороне государства и бизнеса находится и Русская Православная Церковь. И она также заинтересована в том, чтобы люди пили.

И она, во все века боровшаяся с пьянством, насаждала и насаждает поныне представление о вине, как о Божьем даре, которое на радость нам дано, насаждает представления о надобности питья, об *обязательности* питья.

Вот, в частности, о чем говорит Правило 51 Святых Апостолов: «Аще кто, епископ, или пресвитер, или диакон, или вообще из священного чина, уда-

ляется от брака, и мяс, и вина, не ради подвига воздержания, но по причине гнушения, забыв, что вся добра зело, и что Бог, созидая человека, мужа и жену сотворил их, и таким образом хуля, клеветает на создание: или да исправится, или да будет извержен из священного чина, и *отвержен от церкви*. Такожде и мирянин» [122].

И о том же – Правило 53 Святых Апостолов: «Аще кто, епископ, или пресвитер, или диакон, во дни праздников не вкушает мяс и вина, гнушаяся, а не ради подвига воздержания: *да будет извержен*, яко сожженный в собственной совести, и бывающий виною соблазна многим».

Рассуждая о норме, мы, прежде всего, можем исходить из очевидного предположения: норма – регулятор поведения. Соответственно, тот, кто определяет норму, тот и управляет с ее помощью нашим поведением, направляя его на цель.

Поведение без целевой ориентации – бессмысленно. *Уже в самой норме заключена цель*. Например, если пить спиртосодержащие жидкости – это нормально, то цель – пить, иначе нам грозит перспектива оказаться в зоне самопоричания и наложения на нас социально-психологических санкций – получения клейма отщепенца, социофоба, некомпанейского субъекта. Мы просто вынуждены определять свое поведение с учетом господствующей нормы,

Само же наше поведение также носит вынужденный, т.е. принудительный характер.

И вот, почему.

Представьте, что вы находитесь на канате, натянутом между опорами. На высоте. Если вы удерживаете равновесие, у вас нет ни ощущений, ни страха, ни мыслей – ничего. Но, как только равновесие утрачивается, вы тут же это *ощущаете*. Ощущение может определяться, как легкое волнение, напряжение, беспокойство, тревога, страх... Когда же этому ощущению вы придаете *значение*, оно обретает статус *эмоции*, т.е. переживания, в данном случае, неприятного переживания, сигнализирующего о наличии опасности, и это запускает механизмы адаптации – возникает поведение, направленное на устранение данной опасности дабы избежать возможного ущерба или же минимизировать его. Именно об этом еще 200 лет тому назад писал один из самых известных мыслителей иррационализма, немецкий философ Артур Шопенгауэр (1788–1860): «...всякое стремление вытекает из нужды, из неудовлетворенности своим состоянием, и, следовательно, пока его не удовлетворят, оно есть страдание» [123].

Страдание, нужда, неудовлетворенность – вот причина всякого стремления. Цель всякого стремления – избавиться от неудовлетворенности, нужды, страдания, т.е. достичь покоя, или, если воспользоваться нашей метафорой из мира цирковых представлений, достичь равновесия, которое, что меня совершенно явно порадовало, в Толковом словаре В.И. Даля выражено таким словом, как «норма». «**Норма**, – утверждал Даль, – общее правило, коему должно

следовать; образец или пример. *Нормальное* состояние, обычное, законное, правильное, не впадающее ни в какую крайность» [124].

«Не впадающее ни в какую крайность», то есть, баланс, равновесие, стабильное состояние покоя! В 1929 году американский физиолог Уолтер Кеннон определил это как «гомеостазис» – постоянство внутренней среды. Под внутренней средой в данном случае нами понимаются не только функционально и морфологически объединенные системы – дыхания, сердечно-сосудистая, почечная, но и кровь, и лимфа, и ликвор. Причем, речь идет не об *ассортименте компонентов*, находящихся в среде, а о ее *постоянстве*.

Подобное же понимание нормы мы находим и у выдающегося русского физиолога И.П. Павлова: «Норма нервной деятельности есть равновесие всех описанных процессов, участвующих в этой деятельности. Нарушение этого равновесия есть патологическое состояние, болезнь...» [125]

Болезнь, страдание, утрата равновесия – явления *ненормальные*. Равновесие, покой, удовлетворенность, здоровье – *нормальны* и желаемы.

Кстати, очень хорошая мысль присутствует в Преамбуле Устава ВОЗ: «Здоровье является состоянием полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствием болезней или физических дефектов» [126].

А в каком состоянии больше шансов достичь благополучия, т.е. быть здоровым – в трезвом или в пьяном?

Совершенно очевидно – в трезвом!

Поэтому прав был писатель П.П. Дудочкин, установивший в 1981 году: «Трезвость – *норма* жизни» [127]. Норма – правило, образец, пример, следуя которому мы обретаем больше шансов выжить. Как Божья тварь, и как личность.

Итак, *наша* норма – трезвость. А какова норма тех, кто не с нами и против нас?

Многажды раз я спрашивал этаноликов – любителей исказить собственные ощущения и свое мировосприятие с помощью «алкогольных напитков»: «Ну, вот почему вы считаете, что пить это – нормально? А почему вы считаете, что *вы* – правы?»

Самое умное, что мне довелось услышать: «Так все ж пьют?!»

А откуда, не унимался я, эти «все» узнали, что пить это – нормально?

«Ну, так, это ж испокон веку!? Отцы-деды-прадеды пили и нам велели».

А отцы-деды-прадеды откуда узнали?..

«Человек, – как утверждал в своем сочинении «Политика» старик Аристотель, – по природе [существо] общественное» [128].

И именно общество осуществляет социализацию человека – формирование необходимых свойств личности, а также обеспечивает усвоение индивидом норм и правил, действующих в обществе, усвоение должного и общепринятого. И делается это, кроме всего прочего, еще и с помощью такого инструмента, как «общественное мнение», чьим господством над собою оправдывает каждый пьющий при случае свое поведение: «все пьют».

«Все»...

«Все» – не все те, кто не я, но те, которые «значимые люди», имеющее высокую степень авторитетности или же только эмоциональной привлекательности: родители, родственники, религиозные деятели, политики, артисты, журналисты, врачи... Прознав про мнение, оказывающее на него влияние, человек затем уже распространяет его на всю воображаемую людскую массу, решительно пренебрегая при этом возможным иномыслием тех, кого французский социолог Ж. Бодрийяр (1929–2007) однажды назвал «молчаливым большинством»...

Более того созданная генерализация может быть и не собственным мнением говорящего, но тем, что предписано озвучить, исходя из корпоративного интереса структуры, в которую он вхож.

Далее, важно понимать, что «общественное мнение» – мнение не общества и не народа, а, по сути, внушенная галлюцинация – умственно-виртуальная, мнимая реальность, выпрыгнувшая из тьмы подсознания, как и та, что была однажды рассеяна детским недоумением: «А король-то голый!»

Кстати, полагаю не лишним уточнить: предмет наших размышлений в данной статье несколько иной «породы», нежели тот, о котором говорится в комедии А.С. Грибоедова «Горе от ума» – молодой дворянин Александр Андреевич Чацкий, узнав, что нелепую *сплетню* о его мнимом сумасшествии – «все в голос повторяют», восклицает [129]:

*Поверили глупцы, другим передают,
Старухи вмиг тревогу бьют,
И вот общественное мненье!*

Конечно, и обычная сплетня – инсинуация эмоционально-интимного, «непечатного» характера способна трансформироваться в слух, а там и – шутка ли – в «общественное мнение». Однако ж такое, думается мне, возможно только в произведении комедийном, да и то не в нашем веке писанном. В действительности же «общественное мнение» инспирируемо не одним неким креативным выдумщиком, страдающим словесным недержанием, но целым кагалом, оседлавшим масскульт. А сегодняшний масскульт – это не только спорт, кинематограф, искусство, музыка и литература, но и средства массовой информации, включая телевидение и радио. И вся эта многоглавая гидра, в объятиях которой очутился народ, столь падкий до развлечений и сенсаций, эта гидра искушает, очаровывает, увлекает игрой значений и смыслов, обещает поддержку и тешит надежды, и, наконец, накуражившись вдосталь, оставляет свои бесчисленные жертвы опустошенными, одураченными, одинокими, продолжающими по инерции толочь мутную словесную воду в ступе своего воспаленного черепа...

Масскульт это и есть то чудище, чьим ядовитым дыханием беспрестанно накачивается пресловутый фантом – «общественное мнение», фантом, инфицированный информационным вирусом «C₂H₅OH.exe», который в распакованном

виде выглядит как «Пить спиртное это нормальное, оправданное, неизбежное, важное и даже необходимое в нашей жизни занятие».

Представляется совершенно очевидным, что пальма первенства в тотальной информационной обработке массового сознания принадлежит средствам массовой информации – СМИ, под которыми согласно статье 2 ныне действующего Закона о печати (№ 2124-1 от 27 декабря 1991 г.), «понимается периодическое печатное издание, сетевое издание, телеканал, радиоканал, телепрограмма, радиопрограмма, видеопрограмма, кинохроникальная программа, иная форма периодического распространения массовой информации под постоянным наименованием (названием)». Из всех же СМИ, в свою очередь, можно особо выделить прессу и телевидение – основные средства создания и формирования «общественного мнения».

Итак, пресса и телевидение.

Но на чьи же шиши они так усердствуют и в чьих интересах? И кто стоит перед ними соответствующие задачи и цели?

Ответы на подобные вопросы, как мне представляется, проще обнаружить, если принять во внимание то, что сегодняшние СМИ получили статус, который ныне имеют, и все то, что статусом определено, после государственного переворота, произошедшего в октябре 1993 года.

В 1993 году возникло новое государство, произошел кардинальный передел собственности, в том числе, медийной, образовались новые экономические отношения... А «экономические отношения, – о чем писал Ф. Энгельс еще в 1872 году, – проявляются, прежде всего, как *интересы*» [130], т.е. как *выгоды*.

И вот уже на раздаренных, расхвачанных и прихватизированных развалинах СССР торжествующая свора низвергателей водрузили выгоду (прибыль) над человеком, и воскликнула: «Бизнес – это святое!», и провозгласила финальный лозунг Перестройки: «Все на продажу!»...

Нет, не стали, конечно же, наши советские журналисты эдак в одиночестве... Но, как у А.С. Пушкина из стиха «Разговор книгопродавца с поэтом» [131]:

*Не продается вдохновенье,
Но можно рукопись продать.*

Фиговый листик, прикрывающий прежние взаимоотношения между людьми, был, таким образом, решительно сорван, сущность буржуазных отношений – оголена, натурализована до порнографического безобразия, до эпатажного цинизма так, что даже не просто выставлялось напоказ, но выставлялось под маркой шика, как проявление неких наиценнейших европейских ценностей... На Центральном телевидении из передачи в передачу шмыгала целая орда педерастов, легализовавшихся предателей Родины и пропагандистов растления. Целая бандгруппа «Лесоповал», выставляющая себя «откинувшимся» ворьем, куражась перед обворованным и ограбленным народом, гастролировала с программой «Воруй, Россия!»...

И вот, в такой-то атмосфере всеобщего распада, брожения и гниения, в атмосфере всеобщего либерально-демократического угара с душком анархо-

антикоммунизма, бывшие советские журналисты дружно и скопом поддержали процессы, направленные на деструктуризацию общества, на низложение государственной власти, на отказ от традиционных ценностей. Они требовали все большей и большей свободы, свободы без берегов, свободы от стыда и совести, свободы без понятий добра и зла. И дезориентированное, совершенно переставшее соображать общество, утратившее контакт со своим собственным чувством самосохранения, активно поддерживало бойко строчащую братию своим честно заработанным рублем, скупая иудиним духом пропитанные газеты и журналы.

А газет-то и журналов было – в избытке!

Но... СССР рухнул. На Кавказе – позорная гражданская война. Заказные убийства известных политических деятелей и бизнесменов стали обыденным явлением. Преступность по сравнению с 1985 годом выросла в 2 раза: 1985 г. – 1416900, 1993 г. – 2799600 [132]. На 50% экономика России контролировалась криминалом. Среди россиян широко распространилось ожидание «конца света». В полный рост встал страх безработицы. Отдельные страхи складывались в «букет». Миллионы наших сограждан, которые еще вчера были абсолютно уверены в своем завтрашнем дне, теперь пребывали в состоянии растерянности и беспомощности перед происходящим в стране.

И... «люди перестали выписывать прессу. Во-первых, пропали деньги: хлеба было бы на что купить, какие уж тут газеты. Во-вторых, пропало желание читать «бумагомарателей», которые пять лет перед этим обещали народу золотые горы, чуть только «империя зла» падёт» [133].

И тиражи – посыпались. Сравните: газета «Аргументы и факты» в январе 1992 г. вышла тиражом 25 млн. 713 тыс. 517 экз., а в январе 1996 г. – 3 млн. 470 тыс. экз., журнал «Огонек» в январе 1992 г. – 1 млн. 840 тыс. экз., в мае 1994 г. – 123 тыс. экз. Вообще же годовой тираж периодической печати в период с 1990 по 1994 гг. *сократился* в 16 раз! Во-первых, как выше уже было сказано, у людей «пропали деньги», во-вторых, в связи с переходом к рыночным отношениям, возник дикий рост цен на бумагу, аренду помещений, транспортные расходы и пр., что привело к росту стоимости подписки, и, соответственно, к дополнительной потере подписчиков, и в-третьих, СМИ пожелали проводить самостоятельную информационную политику, упустив из виду то, что свобода слова связана со свободой от материальной нужды.

И «вот тут-то на авансцену и выпрыгнул «юный российский бизнес» – нарождающаяся олигархия. Предложив «счастливчикам» из числа СМИ свои услуги, внезапно обогатившиеся «новые хозяева жизни» преследовали сугубо практические интересы. Дело в том, что и они сами, и их делишки были настолько непопулярны в народе, что им совершенно нельзя было обойтись без грамотно поставленного пиара. Населению требовалось разъяснить, что всё происходящее в стране совершается ради коллективной пользы и с общего согласия. Кто же мог с этим справиться лучше, нежели «уникальные творческие коллективы» с либеральных телеканалов и газет?» [134].

Более того, многим СМИ не отказал в помощи и Запад. Впрочем, вскоре и государство решило, что лучше откупиться от СМИ, приплачивая им за лояль-

ность. И уже в 1994 г. только издания, учрежденные правительством России и администрацией Президента РФ, получили дотаций только за счет средств федерального бюджета на 39 млрд. 929 млн. рублей. На 20 общероссийских газет было истрачено еще 12 млрд. 553 млн.

В 2015 году на поддержку СМИ из госбюджета было выделено около 72 млрд. рублей, в 2016 году – 61 млрд. рублей.

Причем, от государства получают дотации и СМИ, находящиеся в частных руках!

В этой связи вновь и вновь в полный рост встает вопрос: так чьи же интересы выражают журналисты, формирующие «общественное мнение» и внедряющие в «общественное мнение» представления о том, что питье спиртного это нормальное, оправданное, неизбежное, важное и даже необходимое в нашей жизни занятие? И всякий раз ответ напрашивается один и тот же: журналисты, как наемная интеллектуальная услуга экономических интересов масс-медиа, как люди финансово и административно зависимые, в конечном счете, выражают интересы тех, кто этим масс-медиа заказывает соответствующий информационный товар.

А кто заказывает и платит за то, чтобы население было твердо убеждено в том, что человек трезвый это, скорее всего, больной, непременно ханжа, вне всякого сомнения, субъект подозрительный, и, может быть, даже замышляющий нечто противоправное и антиобщественное, а вот человек выпивающий это наш человек, человек, делающий именно то, что всех должно радовать, взбадривать и призывать к незамедлительному соучастию?

1. Алкогольный бизнес.

Алкогольный бизнес – это предпринимательская деятельность, осуществляемая с целью получения материальной *выгоды*, т.е. *прибыли*. Именно поэтому для привлечения интереса к производимому, он и рекламирует свой товар, и ведет пропаганду его употребления, внедряя самым бессовестным образом с помощью масс-медиа в «общественное сознание» представление о питии спиртного, как о занятии нормальном и необходимом.

Конечно, прибыль – не конечная цель людей, занимающихся получением прибыли. Все относительно. Пока прибыль не получена, она – цель. Когда деньги получены, они становятся средством, например, средством управления государственной властью.

С помощью денег алкобизнес создает множество рычагов воздействия на правительство, и добивается желаемого регулирования налогообложения, таможенных пошлин и квот, выделения субсидий, принятия необходимых законов и исключений из них. В конечном счете, алкобизнес стремится к тому, чтобы стать активным участником формирования макроэкономической политики государства в целом.

Вспомним слова профессора Н.П. Шмелева: «Россией правят водочники».

2. Государство.

Если для алкогольного бизнеса надобность циркуляции в «общественном мнении» представлений о питье спиртного, как о норме, самоочевидна, то вот с какой целью государство соучаствует в алкоголизации населения – загадка немалая: шкурный интерес решительно отпадает. Сопоставим всего лишь пару фактов.

1. «Совокупные экономические потери России от злоупотребления алкоголем составляют порядка **1 триллиона 700 миллиардов рублей**» [135].

2. «Поступления акцизов на этиловый спирт, алкогольную и спиртосодержащую продукцию в бюджетную систему РФ в 2016 год составили **327,6 млрд. рублей** [136].

Выходит, что **ущерб** от реализации алкоголя в 5 раз превышает получаемый **доход!**

Вот и выходит, что до сих пор остается совершенно верным вывод, который в лекции «Правда и ложь об алкоголе» еще 30 лет тому назад сделал научный сотрудник Института автоматики и электрометрии, лектор Всесоюзного общества «Знание» В.Г. Жданов: «Алкоголь просто разоряет нашу страну!».

Алкоголь **разоряет** нашу страну, подрывает ее экономическую мощь. И не только мощь экономическую. Быть может, глава государства, президент В.В. Путин и председатель правительства Д.А. Медведев «не в теме», но алкоголь, в том числе, качественный, с акцизными марками, купленный в самом крупном супермаркете, принятый вовнутрь, даже в небольших дозах, вызывает состояние **опьянения**. А «алкогольное опьянение – острая интоксикация, обусловленная психотропным действием напитков, содержащих этиловый спирт. <...> Острая алкогольная интоксикация, как правило, проявляется в форме простого алкогольного опьянения. По клиническим проявлениям различают три степени опьянения: легкую, средней тяжести и тяжелую» [137].

Любое опьянение – это интоксикация или, проще говоря, отравление. Имеющее к тому же еще и **массовый** характер. Соответственно, и алкоголиков тоже масса: как утверждает директор Московского научно-практического центра наркологии Е.А. Брюн, только «злоупотребляющих алкоголем» в России до 30% населения [138].

Если же алкоголь вызывает отравление, и оно имеет массовый характер, а «диверсия – совершение массовых **отравлений**» [139], то как следует квалифицировать соответствующие умышленные деяния тех, кто стоит за этими отравлениями, т.е. за диверсиями?

Причем, диверсии осуществляются при непосредственном соучастии главы государства, который, между прочим, хорошо **осознает** происходящее, что следует, в частности, из его Указа от 12 мая 2009 г. № 537 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года»: «**Одними из главных угроз национальной безопасности** в сфере здравоохранения и здоровья нации являются возникновение масштабных эпидемий и пандемий, массовое распространение ВИЧ-инфекции, туберкулеза, наркомании и **алкоголизма**». Более того, 12 августа 2009 года Д.А. Медведев, на тот момент – президент Российской Федерации, на совещании в г. Сочи, которое было посвящено об-

суждению мер, направленных на снижение потребления алкоголя, сделав строгое лицо, констатировал строгим голосом: **«алкоголизм приобрёл в нашей стране характер национального бедствия»** [140].

Алкоголизм приобрел характер национального бедствия, которое угрожает национальной безопасности – закономерный итог пребывания у власти государственных деятелей постсоветского периода. И можно было бы только расплываться в сладком удовлетворении от того, что вот, наконец-то, и они, наши высокие руководители снизошли до реальности, прозрели, и признали очевидность, но, слушая этого хитровато-простоватого человечка, оказавшегося по воле неведомых мне сил в кресле главы правительства, меня не покидало ощущение присутствия какого-то подвоха, не покидало впечатление, что слова уважаемого Дмитрия Анатольевича лишь грубый шантаж, лишь месседж, адресованный богатеньким, на людском горе раздобревшим виноделам. И мои впечатления, похоже, меня не подвели, ибо вскоре г-н Председатель Правительства, словно треснувшись холеным своим лбищем о каменную стену, вдруг круто развернулся, встав к преграде задом, а передом к тому, к чему намерен еще был задом, и направил стопы свои шустрые в места, где приторно пахло жирной выгодой, и, потому, быть может, что вспомнилась ему ненароком в тот момент народная присказка – «**клин клином вышибают**», 22 августа 2011 года заявил, напроць обалдевшему от неслыханной искренности губернатору Краснодарского края А.Н. Ткачеву: в России **для искоренения алкоголизма** нужно развивать... виноделие [141].

Умри – лучше не скажешь!

Черномырдин, будь он жив, услышав подобное, враз засох бы от зависти.

Впрочем, бог с ними, с персоналиями! Государство-то наше как же?!.. Ради борьбы ли с национальной угрозой принято постановление правительства РФ № 585 от 13 июля 2013 года, где в перечень **сельскохозяйственной продукции** включены вина, в том числе шампанские и игристые?

Ради борьбы ли с национальной угрозой в декабре 2014 года Госдума сразу во втором и третьем чтениях приняла поправки в закон «О рекламе», разрешив рекламу вина и шампанского на радио и ТВ? «За» проголосовали 380 депутатов! Ни один из присутствующих не был «против». Впрочем, в чьих интересах это было сделано – секрет Полишинеля: «внесение поправок, – как утверждалось в документе, – **улучшит реализацию** отечественной винной продукции и **поможет развитию** винной отрасли».

Эти и подобные законодательные меры привели к тому, что уже в январе–феврале 2015 года производство вина, в том числе, шампанских и игристых вин, **увеличилось** по сравнению с аналогичным периодом 2014 года на 25%. И все произведенное растеклось ядовитыми ручьями по всей России, внося свою лепту в увеличение размеров национального бедствия, подрывая национальную безопасность...

В чем же смысл этой бессмыслицы?..

И при этом правительство и Госдума беспощадно блокируют абсолютно все законопроекты, которые так или иначе направлены на отрезвление народа?!

В феврале 2016 г. правительство выступило против повышения минимального возраста продажи алкоголя до 21 года.

В марте 2016 г. Госдума отклонила даже проект закона об ужесточении наказания за производство, хранение и перевозку в целях сбыта алкогольной продукции, не отвечающей официальным требованиям качества, т.е. депутаты, фактически, дружно встали на защиту *фальсификата, на защиту левой водки, на защиту теневого рынка!*?

Почему же?

Думаю, что значительная часть ответа на этот вопрос присутствует в том, что сказал эксперт лоббизма, главный редактор портала lobbying.ru, доцент Высшей школы экономики П.А. Толстых: «То, что 50% рынка крепкого алкоголя находится в тени, обусловлено заинтересованностью сил, которые этот теневой рынок контролируют. И это не последние люди в государстве, представители региональных элит» [142].

Шкурные интересы представителей региональных элит, депутатов Государственной Думы, виноделов и Председателя Правительства – очевидны и понятны. Но ведь есть же интересы и у народа?! И его интересы, похоже, не совсем совпадают с интересами тех, кто олицетворяет государство?

Если алкоголь просто разоряет нашу страну, алкоголь – единственный фактор формирования алкоголизма, алкоголизма, который приобрел в нашей стране характер национального бедствия и представляющий собой угрозу национальной безопасности в сфере здравоохранения и здоровья нации, то почему до сих пор в стране не только не введен «сухой закон», но нет даже имитации попыток ограничить производство алкогольной отравы и ввести запрет на пропаганду питания?

В 1981 году великий гражданин нашего Отечества, академик АМН СССР Ф.Г. Углов, заканчивая на Всесоюзной конференции по борьбе с алкоголизмом свой доклад «Медицинские и социальные последствия употребления алкоголя», поставил целый букет жгучих вопросов: «Если не будет введен «сухой закон», то необходимо объяснить народу, во имя каких «высших» идеалов мы делаем хроническими алкоголиками миллионы сограждан, содержим сотни тысяч людей, которые их обслуживают? Во имя каких «великих» целей мы производим на свет сотни тысяч идиотов и дефективных людей, которые всю жизнь сами мучаются, мучают других людей и ложатся бременем на плечи государства? Во имя чего мы несем огромные материальные и людские потери, ослабляем нашу экономику и обороноспособность?» [143].

Прошли десятилетия... Но нет ни ответов на поставленные академиком вопросы, ни «сухого закона», ни элементарных попыток прекратить распространение проалкогольной лжи, прекратить гнусную пропаганду нетрезвого образа жизни. Трезвость до сих пор даже не провозглашена как нравственный и социально-политический идеал. Трезвость до сих пор даже не определена как стратегическая цель государственной политики.

Потому-то ведь и пришлось Д.А. Медведеву на сочинском совещании 2009 года после весьма унылого перечисления предпринятых, якобы, антиалкогольных мер, причем, совершенно не принципиального характера, констатиро-

вать свою собственную наиполнейшую беспомощность: «Если говорить предельно откровенно, думаю, что вообще ни о каких изменениях говорить не приходится – никак это не помогло ни в чём абсолютно. Ни в чём, нужно честно об этом сказать. Просто упорядочили ситуацию, и всё».

Упорядочили... С места на место переставили, потолкли воду в ступе, перелили из пустого в порожнее...

Ни шатко, ни валко. А между тем, в стране – чрезвычайная ситуация, требующая самых жестких, решительных, экстренных мер. Как утверждается в материале, размещенном 19 января 2016 г. на сайте Роспотребнадзора: «По данным экспертов, в России злоупотребление алкоголем приводит к преждевременной, предотвратимой смерти около *полумиллиона* человек ежегодно» [144].

500 тысяч человек ежегодно убивают производители алкоголя, торгаши и действующие в их интересах члены правительства, депутаты Государственной Думы и президент России. А сколько калек, разрушенных семей, больных и умственно неполноценных детей... Сколько боли, страданий и слез!..

И на фоне всего этого всероссийского перманентного злодеяния г-н Путин изволит остроумничать: «Есть хорошая фраза: всей водки не выпить и всех женщин не поцеловать. Но стремиться к этому надо» [145].

Итак, фискального интереса у *государства*, который хоть как-то мог бы объяснить лояльное отношение государственных *служащих* к алкогольному бизнесу, не обнаруживается.

А вот у государственных *служащих*, оказывается, есть интересы, которые очень не совпадают с интересами *государства*, которые задекларированы, в частности, в Конституции РФ.

Один маленький пример.

Для государства виноделы с их «пьяными деньгами» как стадо свиней под дубом – только себе в ущерб, но в структуре государства есть такой человек – А.Н. Ткачев, целый министр сельского хозяйства, и ему тоже ни жарко, ни холодно от того, как там «свиньям» живется, но картина круто меняется, если мы вспомним, что его собственная жена – О.И. Ткачева, в 2012 году входившая по версии Интернет-ресурса Slon.ru в десятку самых богатых губернаторских жен России, владеет ООО «Шато де Талю» (Геленджик) – винным хозяйством, которое выращивает виноград и поставляет сырье в том числе и крупному производителю игристых вин «Абрау-Дюрсо». И нам становится совершенно ясно, какой интерес и чей интерес стремился удовлетворить А.Н. Ткачев, когда в тандеме с «бывшим» владельцем ОАО «Абрау-Дюрсо», председателем совета директоров ОАО «Абрау-Дюрсо», председателем Совета «Российского Союза виноградарей и виноделов» Б.Ю. Титовым стремился, чтобы добиться – и добился! – снижения акцизов для российских виноделов.

«Они, – сказал про Титова и Ткачева директор Центра исследований федерального и региональных рынков алкоголя (ЦИФРРА) В.И. Дробиз, – «винные» люди и заинтересованы в развитии отрасли» [146].

А народ, спросим мы, заинтересован в развитии того, что будет способствовать деградации общества, депопуляции населения, нанесению Отечеству экономического урона?

Спросить-то мы спросим, но Дробиза подобными вопросами не проймешь, не прошибешь, не загонишь в тупик: у него лоб медный, по буркалам видно – совести нет, отчество – Иосифович. У этой братии своя, племенная этика: нравственно то, что выгодно. Бизнес это – святое. Деньги – мирской бог.

Итак, поскольку мы не хотим больше быть «глупенькими жертвами обмана и самообмана в политике», мы научились «за любыми нравственными, религиозными, политическими, социальными фразами, заявлениями, обещаниями разыскивать интересы тех или иных классов» [147].

И мы уже хорошо понимаем, что *государство – это люди, облаченные властью*, а «понятие «власть» означает, в общем виде, способность и возможность осуществлять свою волю, оказывать определяющее воздействие на деятельность, поведение людей с помощью какого-либо средства – авторитета, права, насилия» [148].

Государство – это психопат Жириновский, который многих рассадил бы по тюрьмам, расстрелял бы и повесил. Но он не может, потому что государство – это еще и председатель комитета ГД по конституционному законодательству, миллиардер В.Н. Плигин, поддерживающий положения Послания Президента РФ Федеральному Собранию о декриминализации преступлений – либерализации Уголовного кодекса, уголовного наказания, прежде всего, в отношении бизнеса. В.Н. Плигин, желающий себе подобных оправдать, помиловать и распустить из тюрем по домам. Кроме того, В.Н. Плигин это еще и один из тех, кого бы и хотел репрессировать г-н Жириновский. Поэтому милосердие в данном случае – еще и форма социальной защиты. И потому-то пока еще не посаженный и не убитый В.Н. Плигин и голосует против инициатив г-на Жириновского.

Впрочем, все это морально-лирические, скажем так, нюансы, имеющие свое непосредственное основание в детских и юношеских психотравмах. Если же опустить детали, и размышлять о главном, то как был прав, так и ныне прав великий немецкий мыслитель Маркс: «...государство в целом является лишь выражением, в концентрированной форме, экономических потребностей класса, господствующего в производстве» [149].

А кто у нас господствует в производстве?

Миллиардерша Ткачева О.И. – владелица винного хозяйства ООО «Шато де Талю», поставщик сырья производителю игристых вин «Абрау-Дюрсо».

Миллиардер В.В. Анисимов, выкупивший в 2010 году у ВТБ контрольные пакеты 11 алкогольных предприятий России, включая московский «Кристалл», ранее входивших в ОАО «Росспиртпром».

Миллиардер Ролдугин С.П. – виолончелист, кум В.В. Путина, получающий около 200 млн. ежегодного дохода от водки «Путинка» [150].

Миллиардер Яковлев В.В., сделавший состояние на производстве спирта.

Миллиардер Ротенберг А.Р., чьи представители входят в советы директоров девяти заводов, принадлежавших ОАО «Росспиртпром», которое является детищем все того же В.В. Путина [151].

Возможно, вы удивлены, уважаемый читатель, тем, что на Первом канале ЦТ столько пропаганды питья? А как же ей не быть, если 51% акций группы компаний «Красный квадрат», которая производит телепередачи для этого канала, принадлежит именно Ротенбергу, жиреющему на производстве водки?

Причем, «класс, господствующий в производстве» это ведь не только какие-то отдельные фамилии, но и целые финансово-экономические монстры. Например, такой, как ОАО ХК «СДС–Алко» (ООО «Сибирская ликероводочная компания», ООО Торговый дом «СДС–Алко», ОАО «Новокузнецкий ликёро-водочный завод», ООО «Красноярский Водочный Завод» и пр.), входящий в «Сибирский деловой союз». А холдинговая компания «Сибирский деловой союз» это десятки тысяч сотрудников и сотни миллиардов рублей в ежегодном обороте. Более того, она имеет в своей структуре еще и ООО «СДС–Медиа-холдинг», который круглосуточно и ежедневно от Кузбасса до Сахалина и Камчатки впендюрирует в «общественное мнение» представления о питье водки, как о чем-то нормальном и совершенно необходимом.

3. Русская Православная Церковь (РПЦ).

Третьим фактором, формирующим «общественное мнение» и внедряющим в оное представление о питье, как о нормальном и обязательном, является духовенство Русской Православной Церкви. Какова ж у духовенства в том настолько настоятельная надобность, что оно много столетий подряд норовит ориентировать свою паству не на трезвость, но на питье? Что за надобность, ставшая причиной?

Причина, очевидно, есть и возможно не одна. Обозначу в этой связи то, что стало доступным моему умственному зрению и пониманию после изучения работ, которые созданы такими весьма серьезными исследователями, как митрополит Владимир (Богоявленский), профессор теологии и истории церкви Самуэль Баккиоки, ответственный секретарь Иоанно-Предтеченского Братства «Трезвение» РПЦ Иван Петрович Клименко: переводчики Библии – с иврита на греческий, с которого уже был произведен перевод на все остальные языки мира, видимо, стремясь к унификации понятийного аппарата, сок виноградный свежавыжатый и сок виноградный давно скисший, забродивший обозначили одним и тем же словом – «вино».

И как после этого православные церковники, даже не подозревающие о допущенном произволе, должны были смотреть на Тайную вечерю, где Иисус Христос в ночь перед Своими крестными страданиями установил Евхаристию, т.е. обряд, заключающийся в особом освящении хлеба и вина, предназначенного для последующего употребления? А ведь полагая, что Иисус подал своим ученикам чашу, в которой было вино – сок со спиртом, то именно оно и стало использоваться в Евхаристии. Митрополит Московский и всея Руси Макарий (1482–1563) так и объяснял: «И так как в Палестине употреблялось обыкновен-

ное **красное** виноградное вино (Быт. 49, 11; Втор. 32, 14), и на таком, конечно, вине совершал таинство и Господь Иисус: то и Церковь издревле употребляла для Евхаристии красное виноградное вино, тем более, что оно самим видом своим изображает для чувственных очей кровь Христов» [152].

В наше время Церковь употребляет кагор. Ничего себе кровь Христова: 16 % этилового спирта?!

Впрочем, дело-то даже не в количестве спирта, но в самом факте его присутствия. Более того, в его **обязательном** присутствии, т.к. заменять кагор виноградным соком решительно не допускается. В «Канонах» 3-е апостольское правило прямо так и утверждает: «Если кто, епископ, или пресвитер, вопреки учреждению Господню о жертве, принесет к алтарю иные некоторые вещи или мед или молоко, или **вместо вина приготовленный из чего-либо другого напиток**... да будет извержен от священного чина».

Читая подобное трудно удержаться от того, чтобы не возразить словами Спасителя: «И сказал им: суббота для человека, а не человек для субботы» [153].

Так все-таки обряд для человека или же человек для обряда?

Более того, представляется маловразумительным утверждение митрополита Макария и его сторонников, о том, будто бы Иисус совершал таинство именно на вине. Из чего это следует, что на вине? В тех местах, где описывается Тайная вечеря (Мат. 26:26-29; Мар. 14:22-25; Лук. 22:17-20; 1 Кор. 11:23-28), вино не упоминается вообще!? Содержимое чаши, которая предлагается участникам трапезы, Иисус обозначает как «от плода виноградного» и «Кровь Моя Нового Завета».

Почему же митрополит Макарий и многие до него и после многие с такой легкостью истолковывали событие, предопределившее, между прочим, весь исторический ход развития христианского мира? Истолковывали не просто предвзято, но однозначно и в пользу только одной – проалкогольной стороны. Истолковывали без колебаний, без тени сомнений, без оговорок: «возможно», «нам кажется», «мы думаем, что...»? Где они, достаточные основания для столь ответственного утверждения? Утверждения, которое было сделано так, будто вынесен суровый приговор, не подлежащий кассации...

И не кроется ли ответ на наш запоздалый вопрос в той особенности людей – находиться под воздействием своих собственных установок, на которую указывал еще Л.Н. Толстой? В статье «Пора опомниться» патриарх трезвости писал: если человек вор, ему кажется, что все воруют, если человек пьет спиртное, ему кажется, что все пьют.

Подобным же образом дело обстоит и с хлебом. Вот, что утверждал все тот же митрополит Макарий: «На квасном хлебе, а не на опресночном совершил первоначально таинство Причащения сам Христос Спаситель» [154].

Квасной хлеб?! И это в еврейскую-то пасху?! И это при том, что апостол Матфей совершенно ясно свидетельствует: «**В первый** же день **опресночный** (выделено мной. – Е.Б.) приступили ученики к Иисусу и сказали Ему: где велишь нам приготовить Тебе пасху?» [155].

Все те, кто утверждает, что хлеб на Тайной вечери будто бы был квасным, тем самым обвиняют Господа нашего и его учеников в незнании Ветхого Завета: «Семь дней ешьте пресный хлеб; *с самого первого дня* (выделено мной. – Е.Б.) уничтожьте квасное в домах ваших, ибо кто будет есть квасное с первого дня до седьмого дня, душа та истреблена будет из среды Израиля» [156].

Так ведь *в самый первый день* Тайная вечеря и состоялась?! Именно об этом свидетельствует и апостол Лука: «Настал же день опресноков... и послал *Иисус* Петра и Иоанна, сказав: пойдите, приготовь нам есть пасху...» [157].

Настал день опресноков...

Настал, т.е. *начался*, уже *наступил* день.

«Настал» – слово в данном случае архиважное, т.к. пытающиеся оспорить трезвость трапезы, не имея, похоже, иных аргументов, заявляют: трапеза состоялась *накануне*, т.е. *до* пасхи, и значит, там еще допускались, а коль так, то непременно и присутствовали, и хлеб квасной, и вино броженое.

Так вот, апостол Лука с помощью одного только своего слова расставляет все по своим совершенно законным местам.

Еще один «аргумент», который много столетий тому назад измыслили сторонники винопития, и, как назойливая навозная муха, бессмертно и перманентно снующий – утверждение о том, будто бы «вино, как и еда, – творение Божие. И гнушаться им как таковым значит гнушаться творением Божиим» [158].

Тут уж наши батюшки явно попутали Божий дар с яичницей. Я, конечно, вполне могу допустить что им, как и отцу Александру Захарову, из чьей проповеди я только что выхватил цитату, мнится, будто бы булки хлеба растут на деревьях, но где же вы, уважаемые, *в природе* видели сотворенное Богом вино, пиво или же водку?

То, что Бог сотворил Землю – верю. То, что Бог сотворил лозу, на которой появляются виноградные гроздья, верю охотно. Но чтоб... вино?!..

Первое упоминание о броженном вине мы находим в Книге Бытие: «Ной начал возделывать землю и насадил виноградник; и выпил он вина, и опьянел, и лежал обнаженным в шатре своем» [159].

Сказано ли в Книге, что именно *Господь* сотворил то вино, выпив которое 600-летний Ной, «человек праведный и непорочный в роде своём», захмелел вдрызг и пал совершенно голым?

Нет.

Важно понимать разницу: все сотворенное Богом имеет *естественный* характер, творимое человеком – *искусственный*. И выдавать результаты своего произвола или же своей умственной погрешности за Божий промысел, как это делают иные церковники, значит, блуждать за гранью дозволенного, блуждать на территории греха.

Есть в Библии и предположение, которое выдвинул пророк Исайя: «И сделает Господь Саваоф на горе сей для всех народов трапезу из тучных яств, трапезу из чистых вин, из тука костей и самых чистых вин» [160].

Но ведь и тут, обратим внимание, не *сотворит* Господь! Сделает. Если, конечно, сделает. Причем, трапезу из *чистых* вин, а чистых означало «без брожения, без чего-либо, что могло бродить».

Вспомним в этой связи: «Посему станем праздновать не со старою закваскою, не с закваскою порока и лукавства, но с опресноками чистоты и истины» [161].

Ведь можно было бы сказать: «с *закваской* чистоты», но сказано «с *опресноками* чистоты».

Самый «убойный» «аргумент», как полагают пьющие церковники, и оправдывающий их приверженность к винопитию, и дающий им безусловное право навязывать упертым абстинентам истину, так это чудо на свадьбе в Кане Галилейской: претворение воды в вино. И в самом деле, коль уж сам Иисус *так* поступил – благословил, можно сказать, стоящих на пути самоалкоголизации, санкционировал питье вина, – так как же можно нам-то что-то супротив иметь, вина гнушаться и в гордыне пребывая умничать?

И действительно, если смотреть на произошедшее там и тогда через существующее здесь и сейчас, то реконструкция события может выглядеть и так, как она представляется не трезвым церковникам: шла большая еврейская пьянка; гости уже упились, но им не хватило – понадобилось «догнаться», и тут случайно и очень кстати в кустах стоял Господь – дармовой «гонец» за добавкой, и Он, угождая алчущим и жаждущим, и сотворил из воды, налитой в сосуды, вино.

Что за вино? Какого цвета, какова стадия готовности, содержание углекислого газа, сахаров, спиртов, срок выдержки – ни полслова о том во всем Святом Писании! Было ли оно свежесожатым виноградным соком или же оно было забродившим виноградным соком?! Никакой тебе классификации! Одним словом, Палестина!

Но! У нас же на плечах голова! Трезвая, умная, начитанная. И поэтому мы легко можем вспомнить, что сказал Господь: «Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков: не нарушить пришел Я, но исполнить» [162].

Если *не нарушить*, значит, *соблюсти* категорический императив Ветхого Завета: «Не смотри на вино, как оно краснеет, как оно искрится в чаше, как оно ухаживается ровно: впоследствии, как змей, оно укусит, и ужалит, как аспид» [163].

Соблюсти, значит, подтвердить истинность уже прозвучавшего в Нагорной проповеди: «Да будет слово ваше: да, да; нет, нет; а что сверх этого, то от лукавого» [164]!

От лукавого, от лжеца и отца лжи все то, что связано с брожением, растлением, разрушением, деградацией, иллюзорным восприятием мира...

От Творца все то, что связано с истиной, трезвением, духовным развитием...

И никто не может быть слугою двух господ. Потому что невозможно оставаться трезвым, выпив опьяняющее. Невозможно и быть с Господом, и призывать к питию того, что, укусит как змей и ужалит, как аспид.

Слуг князя тьмы – легион. Именно они, потрясая крестом и Библией, со святым именем Бога на устах, заняты своим черным делом – формируют «общественное мнение» и внедряют в черный туман «общественного мнения» ядовитые представления о питии зелья, как о норме.

Было б на грани выносимого существовать в мире, где господствуют фарисеи от РПЦ, прячущие свое виолюбие в патоку библейского словоблудия, если не было б таких пастырей, как епископ Православной Российской Церкви, святитель, свеча духовная Феофан Затворник (1815–1894), сказавший совершенно ясно, твердо и однозначно: «Не упивайтесь. Но как положить меру, с которой начинается упивание? Христианам скорее идет – совсем не пейте, – разве только в крайностях, – в видах врачевания. Конечно, не вино укоризненно, а пьянство; но огонь в кровь влагается и малым количеством вина, и прибывшее от того развеселение плотское развеивает мысли и расшатывает нравственную крепость.

Какая же нужда ввергать себя в такое опасное положение? Особенно когда сознается, что всякую минуту времени надобно искупать, а этим поступком не минуты, а дни отдаются даром врагам, и добро бы даром, а то еще с приплатою? – Так, строго судя, винопитие совсем должно быть изгнано из употребления из среды христиан» [165].

* * *

Итак, РПЦ, государство и бизнес, прежде всего, алкогольный бизнес, и непосредственно сами, и с помощью масс-медиа фабрикуют в информационной среде – в «общественном мнении» представление о *нормальности, надобности, обязательности* пития. В свете современных интеллектуальных воззрений подобное действование вполне можно определить, как инфицирование – заражение вирусом. Слово «вирус» в переводе с латинского – *virus* – «яд» [166].

Информационный вирус – это программа, которая оказавшись в нейронной сети ЦНС, перехватывает управление, вносит аберрации – отклонения от рационального мышления и, соответственно, от разумного поведения, и даже запускает разрушительные программы. И тогда инородное, но уже инкорпорированное, расщепляет личность – не путать с шизофренией! – образуются субличности: одну инициирует инстинкт саморазрушения (мортидо), другую – инстинкт самосохранения. Субличность, напомню, с точки зрения психосинтеза, представляет собой относительно независимую *подструктуру* личности. К подобным подструктурам итальянский психиатр Р. Ассаджиоли относил и социальные роли, которые мы играем на протяжении жизни – отец, мать, сын, дочь, врач, пациент, алкоголик, трезвенник...

Вместе с тем, важно отличать деструктивную, на первый взгляд, субличность от вируса, представляющего собой чужеродную сущность. Субличность, направленная на разрушение и саморазрушение – часть диалектического единства личности, но вирус естественное стремление к разрушению делает стремлением противоестественным.

Одно дело, когда мясник убивает животное для того чтобы накормить голодных, и совсем иное, когда он убивает изощренно и медленно ради неких дополнительных эффектов. Вирус способствует именно этому – такой форме и

степени насилия, которые не обусловлены практической нуждой. Разрушение ради разрушения.

Хуже того, инфицированный субъект, под влиянием вируса заливший в себя спиртосодержащую жидкость, распознает опьянение – симптоматику алкогольного отравления, интоксикацию, как нечто безусловно полезное и, соответственно, переживает оное как несомненно эмоционально приятное. Субъект принимает симптоматику саморазрушения за состояние комфорта, расслабления, кайфа... Конечно же, это садомазохизм в чистом виде. Результат повреждения ума посредством изначально экзогенного фактора. Доктор медицины, норвежский исследователь Х.О. Фекьяер именно так и трактовал данный казус: «Кайф» – это не фармакологический эффект определенных химических веществ, а *социально внушенное истолкование* фармакологического эффекта» [167].

Представление о питье, как о норме – также есть *социально внушенное*. И за этой суггестией – три суггестора, за этим вредоносным вирусом – три хакера: РПЦ, государство и бизнес.

А над этой «троицей» – еще одна всероссийская сила: олигархия – хозяева крупного монополизированного, в том числе, финансово-ростовщического капитала, установившие в стране политический режим, который обслуживает их личные и их групповые интересы.

И все это многоглавое чудовище нависает над одиноким, маленьким индивидом... И маленький, одинокий индивид, покорно внимающий «общественному мнению», бессознательно ассимилирует предлагаемое ему представление о *нормальности, необходимости, обязательности* питья. Представление, в котором креативные аранжировщики от СМИ и культуры угодливо воплотили идею тех, кто контролирует информационные и финансовые потоки. Представление, соучастие в сотворение которого начали принимать еще со стародавних времен холуи-фальсификаторы летописей да былин, и ныне соучаствовать продолжают всеядные, страдающие от неутоленного тщеславия и недостатка бабла артисты и сценаристы, журналисты и поэты, и, наконец, просто обыватели-конформисты, привыкшие бездумно петь с чужого голоса.

Но как при всем при этом быть нашему маленькому, одинокому индивиду? Считать ли, что нормален тот, кто вечно пьян, или же нормален тот, кто трезв всегда, везде и по любому поводу? Если нормален первый, то почему мы требуем, чтобы те, кто наших детей учит, кто нас лечит, кто нас судит и охраняет, кто управляет автомобилем и государством, пребывали бы исключительно в трезвом состоянии? Почему мы, считая, что пить – это нормально, от них и от детей наших требуем трезвости?..

Ах, вы лично ничего подобного не требуете? Тут каждый сам решает, как самому себе указывать? Сам – себе... И никто нам не указ? Какая забавная, сладкая выдумка о собственной автономии и всеилии собственном! «Эй, вы! Небо! Снимите шляпу! Я иду!»

Впрочем, мне ли, смирения и духовно-умственного покоя взыскующему лезть на рожон, препоны городить и ребром вопросы ставить? Я с готовностью в согласие с оппонентами входя, в довольстве находясь, констатирую: если человек трезвый, он либо больной, либо подлюка и третьего не дано, а вы, будучи не подлюкой и человеком, несомненно, здоровым, еще не пьяны, но уже веселоваты, и считаете, что только так оно и должно быть, и что питье спиртного – нормальное занятие каждого нормального человека; и коль так, то, полагаю я, родились вы от мамы, находящейся в нормальном пьяном состоянии, и зачаты вы были от папы, пребывавшем в нормальном пьяном состоянии.

И ваши деды, и прадеды ваши пили, и вам велели... И вы пили, пьете и будет пить! И никто не имеет права за вас решать, и это ваш личный выбор, и это ваше личное решение. А вообще-то нечего тут и решения решать, потому что так уже решили пьющие мамы и папы, дедушки и бабушки, прабабушки и прадедушки, РПЦ, государство, алкогольный бизнес и, конечно же, олигархи!..

Вот таково оно ваше, абсолютно личное мнение и решение абсолютно нормально пьющего человека!

8 сентября 2016 г. – 21 мая 2017 г.

Е. Батраков

Литература:

1. Когнитивная терапия депрессии / А. Бек, А. Раш, Б. Шо, Г. Эмери. – СПб.: Питер, 2003. – С. 61.
2. Гриндер Д., Бэндлер Р. Структура магии. – М.: КААС, 1995. – С. 19.
3. Дроздов И.В. Геннадий Шичко и его метод / Г.А. Шичко. В помощь пьющим, пожелавшим стать трезвенниками. – Л., 1991. – С. 97.
4. Ассаджоли Р. Психосинтез: теория и практика. – М.: «REFL-book», 1994.
5. Цит. по: Вера.
URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Вера>
(Дата обращения: 21 сентября 2016 г.)
6. Энциклопедический словарь. Т. X-а. – СПб., 1893. – С. 843.
7. Новый Завет. Евангелие от Матфея 10:37.
8. Космологические произведения в книжности Древней Руси: В 2 ч. Часть I. Тексты геоцентрической традиции / Изд. подг. В.В. Мильков, С.М. Полянский. – СПб.: ИД «Мирь», 2008.
Космологические произведения в книжности Древней Руси: В 2 ч. Часть II. Тексты плоскостно-комарной и других космологических традиций / Изд. подг. В.В. Мильков. С.М. Полянский. – СПб.: ИД «Мирь», 2009.

9. Рамайна: Кн. 1: Балаканда (Книга о детстве); Кн. 2: Айодхьяканда (Книга об Айодхье). – М.: Ладомир; Наука, 2006. – С. 133-135.
10. Петров Н. Самовнушение в древности и сегодня. – М.: «Прогресс», 1986. – С. 38.
11. Народный поэт Дагестана Расул Гамзатов. Официальный сайт.
Надписи и эпитафии
URL: <http://www.gamzatov.ru/nadpis/nadpis1.htm>
(Дата обращения: 27 сентября 2016 г.)
12. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М.: «Русский язык», 1978. – С. 446.
13. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М.: «Русский язык», 1978. – С. С. 529
14. Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка. – М.: «Аделант», 2013. – С. 364.
15. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. II. – СПб., М.: 1881. – С. 555.
16. Министр здравоохранения РФ: Реклама пива – это реклама гнусного образа жизни
URL: <http://korrespondent.net/world/42763-ministr-zdravoohraneniya-rf-reklama-piva-eto-reklama-gnusnogo-obraza-zhizni>
(Дата обращения: 1 октября 2016 г.)
17. Главный нарколог Минздрава раскритиковал идею возврата рекламы алкоголя
URL: <http://www.aif.ru/society/media/1386798>
(Дата обращения: 1 октября 2016 г.)
18. 3 октября 2013 года Всемирный День трезвости и борьбы с алкоголизмом
URL: <http://mpmo.ru/archives/4587>
(Дата обращения: 1 октября 2016 г.)
19. Продажа пива в 2016 году
URL: <http://malina-group.com/novosti/novosti-zakonodatelstva/71-prodazha-piva-tolko-po-litsenzii-s-2015g/>
(Дата обращения: 1 октября 2016 г.)
20. Полный запрет рекламы алкоголя поддерживают 78 процентов жителей Эстонии
URL: <http://rus.postimees.ee/3636141/polnyj-zapret-reklamy-alkogolja-podderzhivajut-78-procentov-zhitelej-jestonii>
Дата обращения: 30 сентября 2016 г.
(Дата обращения: 1 октября 2016 г.)
21. Европейский суд против алкогольной монополии в Швеции
URL: http://delo.ua/business/evropejskij-sud-protiv-alkogol-5422/?supdated_new=1475228470
(Дата обращения: 30 сентября 2016 г.)
22. Собириология. Наука об отрезвлении общества. /Под ред. проф. А.Н. Маюрова. 3 изд., перераб и доп. – Н. Новгород: «Издательский салон» ИП Гладкова О.В., 2013.
23. Лисицын Ю.П., Копыт Н.Я. Алкоголизм. – М., «Медицина», 1983. – С. 63.
24. Кан А.С. История скандинавских стран: Учеб. пособие. – М.: Высшая школа, 1980. – С. 189.
25. Гуревич З.А., Залевский А.З.. Алкоголизм. – Х., 1930. – С. 194.
26. Аксенов назвал стратегической задачей возрождение виноделия в Крыму
URL: https://www.gazeta.ru/business/news/2016/08/28/n_9048755.shtml
(Дата обращения: 3 октября 2016 г.)
27. Крымские виноделы инициируют выведение вина из разряда алкогольных напитков.
URL: <http://kvedomosti.ru/news/krymskie-vinodely-iniciiruyut-vyvedenie-vina-iz-razryada-alkogolnyx-napitkov.html#comment-18136>
(Дата обращения: 3 октября 2016 г.)
28. Аксенов: Крым внес предложение разрешить лечение вином в санаториях
URL: <https://ria.ru/society/20160119/1361787559.html>
(Дата обращения: 3 октября 2016 г.)
29. Медведев: развитие виноделия поможет справиться с алкоголизмом в России
URL: <http://mir24.tv/news/economy/4205052>
(Дата обращения: 3 октября 2016 г.)
30. Президент «Очаково»: пиво не алкоголь, но ограничивать продажу необходимо
URL: <http://rb.ru/article/prezident-ochakovo-pivo-ne-alkogol-no-ogranichivat-prodaju-neobhodimo/6618537.html>
(Дата обращения: 3 октября 2016 г.)
31. Верховный совет Хакасии поддержит производителей пива в республике
URL: <http://www.ctv7.ru/news/verhovnyy-sovet-hakasii-podderzhit-proizvoditeley-piva-v-respublike>
(Дата обращения: 3 октября 2016 г.)
32. О злоупотреблении алкогольной продукцией
URL: http://rospotrebnadzor.ru/about/info/news/news_details.php?ELEMENT_ID=2687
(Дата обращения: 3 октября 2016 г.)
33. Нацистские концлагеря в годы Второй мировой войны. Справка
URL: <https://ria.ru/spravka/20100427/227000409.html>
(Дата обращения: 3 октября 2016 г.)
34. Социализация
URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Социализация>

(Дата обращения: 4 октября 2016 г.)

35. Хетагурова Э. Что известно о депутатах Госдумы 7-го созыва: разбираем состав в подробностях

URL: https://life.ru/t/политика/911272/что_известно_o_dieputatakh_ghosdumy_7-gho_sozyva_razbiraem_sostav_v_podrobnostiakh

(Дата обращения: 5 октября 2016 г.)

36. Ситуация и тенденции: российский рынок алкоголя

Марина Лапенкова, партнер алкогольной группы Nielsen Россия

URL: <http://www.nielsen.com/ru/ru/insights/news/2015/Alcohol-market-trends-2015-Russia.html>

(Дата обращения: 30 сентября 2016 г.)

37. URL: <http://ochakovo.ru>

(Дата обращения: 30 сентября 2016 г.)

38. Ткачевский Ю.М. Правовые меры борьбы с пьянством. – Издательство Московского университета, 1974. – С. 5.

39. Философия: Энциклопедический словарь. / Под ред. А.А. Ивина. – М.: Гардарики, 2004.

40. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т.23. – С. 770.

41. Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т.4. – С. 101.

42. Ларни М. Четвертый позвонок.

URL: <http://lib.ru/INPROZ/LARNI/pozwonok.txt>

(Дата обращения: 30 сентября 2016 г.)

43. Фриггханд М. Марксизм, гуманизм, мораль. – М.: «Прогресс», 1976. – С. 111, 114.

44. Цит. по Шевердин С.Н. У опасной черты. – М.: Педагогика, 1985. – С. 21.

45. Бульвер-Литтона Э. Пьесы / Ришелье. – М., Искусство, 1960.

46. Осенний марафон.

URL: <http://www.vvord.ru/tekst-filma/Osenniy-marafon/5>

(Дата обращения: 19 октября 2016 г.)

47. Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 8. – С. 119.

48. «Водка. История всероссийского застолья». Телекомпания НТВ, 8 октября 2010 г. Автор и ведущий: Алексей Егоров.

49. Телепрограмма Центрального телевидения «Основной инстинкт» 6 ноября 2003 г.

50. Простите мне

URL: <http://www.rozenbaum.ru/#!/songs/i/0111>

(Дата обращения: 21 октября 2016 г.)

51. Библия. Ветхий Завет. Книга Иова 41:26.

52. Гоббс Т. Сочинения в 2 т. Т. 2. – М.: Мысль, 1991. – С. 133.

53. Гринин Л.Е. Формации и цивилизации. Глава 4. Социально-политические, этнические и духовные аспекты социологии истории // Философия и общество. 1997. № 5. С. 20.

54. Путин: «Государство – это не нянька»

URL: <http://inosmi.ru/world/20060712/228733.html>

(Дата обращения: 23 октября 2016 г.)

55. Велесова книга. Перевод и комментарии А.И. Асова. Изд. 2-ое исправленное. – М.: Менеджер, 1995. – С. 25.

56. Паскаль Б. Мысли (О религии). – М., 1899. – С. 79.

57. Глотов В. Билет до Ленинграда / В. Глотов // Огонек. – 1988. – № 27. – С. 7.

58. Малахов Р.А., Перебинос Ю.А. Вологодское чиновничество 1918-1930-х годов.

URL: <http://www.booksite.ru/fulltext/4vo/log/da/9.htm>

(Дата обращения: 2 ноября 2016 г.)

59. Высоцкий В.С. Сочинения в двух томах. Т.1. – Екатеринбург, 1996. – С. 212.

60. Цит. по: Олигарх. Передача «Обретение смыслов».

URL: <http://rusrand.ru/tv/meaning/oligarh>

(Дата обращения: 9 ноября 2016 г.)

61. Эдуард Тополь: «Возлюбите Россию, Борис Абрамович!» / Тополь Э. // Аргументы и факты. – 1998 г. – №38.

62. Ответ Б.Н. Ельцина на вопрос «Будет ли водка?»: «Ее держит в руках центр. Надо забрать у него водку и Кремль».

Цит. по: Доброхотов Л.Н. Горбачев – Ельцин: 1500 дней политического противостояния. – М.: «Терра», 1992. – С. 325.

63. Оруэлл Дж. 1984. Скотный двор. Т.1. – Пермь: Издательство «КАПИК», 1992. – С. 297.

64. Баранец В. Из-за действий Сердюкова и Васильевой казна недосчиталась 16 миллиардов рублей

URL: <http://www.kp.ru/daily/26126/3018468/>

(Дата обращения: 14 ноября 2016 г.)

65. Суд отпустил Евгению Васильеву на свободу по УДО

URL: <http://www.m24.ru/articles/82870>

(Дата обращения: 15 ноября 2016 г.)

66. Минимальная и средняя пенсия в России в 2015-2016 году

URL: http://finansiko.ru/minimalnaya_srednyaya_pensiya_2015/

(Дата обращения: 23 ноября 2016 г.)

67. Алексей Байер. Семь олигархов, которые решали судьбу России

URL: <https://snob.ru/selected/entry/30178>

(Дата обращения: 17 ноября 2016 г.)

68. Россия установила абсолютный мировой рекорд за всю историю человечества

URL:

<http://www.vitki.info/Россия%20установила%20абсолютный%20мировой%20рекорд%20за%20всю%20историю%20человечества.html>

(Дата обращения: 9 ноября 2016 г.)

69. Юлия Савицкая. Затмить «Затмение»

URL: <https://lenta.ru/articles/2010/09/07/vanity/>

(Дата обращения: 8 ноября 2016 г.)

70. 90 самых больших зарплат российского футбола

URL: <http://www.sports.ru/football/153971113.html>

(Дата обращения: 8 ноября 2016 г.)

71. Экс-глава «Ростелекома» получил более 230 млн рублей за увольнение раньше времени

URL: <http://www.ntv.ru/novosti/534918/>

(Дата обращения: 8 ноября 2016 г.)

72. Forbes опубликовал рейтинг зарплат топ-менеджеров российских компаний

URL: <https://russian.rt.com/business/news/335221-forbes-reiting-25-rukovoditeli>

(Дата обращения: 24 ноября 2016 г.)

73. Маяковский В.В. Полное собрание сочинений в 13 томах. Т.6 / Владимир Ильич Ленин. – М., 1957. – С. 264.

74. Библия. Ветхий Завет. Книга Екклесиаста или Проповедника 3:1,5.

75. Библия. Ветхий Завет. Бытие 35:1.

76. Библия. Ветхий Завет. Исход 19-31.

77. Коран. – М.: Издательский дом Марджани, 2012. – С. 12.

78. Рязанцев В.А. Социально-психологические и медицинские проблемы пьянства и алкоголизма. – К.: Здоров'я, 1985. – С. 18.

79. Ленин В.И. Полное собрание соч., 5 изд., т. 42, – С. 278.

80. Крашенинников С. Описание земли Камчатки. Т.2 – СПб., 1755. – С. 14, 81.

81. Миклухо-Маклай Н.Н. Путешествия на Новую Гвинею. – М.: Дрофа, 2006. – С. 623.

82. Государство

URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1436>

(Дата обращения: 17 декабря 2016 г.)

83. Элиаде М. История веры и религиозных идей. – М., Критерион, 2001. – С. 23.

84. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 46, ч. 1, с. 134.

85. Гоббс Т. Сочинения в 2 т. Т. 2. – М.: Мысль, 1991. – С. 133.

86. Гоббс Т. Сочинения в 2 т. Т. 2. – М.: Мысль, 1991. – С. 129.

87. Монтескье Ш.Л. О духе законов. – М.: Мысль, 1999. – С. 212.,

88. Цит. по Бутанаев В.Я. Традиционный шаманизм Хонгорая. – Абакан, изд-во Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова, 2006. – С. 7.

89. Пресняков А.Е. Княжое право в древней Руси. Лекции по русской истории. Киевская Русь. – М.: Наука, 1993. – С. 431.

90. Повесть временных лет / Пер. с древнерусского Д.С. Лихачева, О.В. Творогова. – СПб.: Вита Нова, 2012. – С. 37.

91. Диакон Л. История. – М., «Наука», 1988. – С. 57.

92. Повесть временных лет / Пер. с древнерусского Д.С. Лихачева, О.В. Творогова. – СПб.: Вита Нова, 2012. – С. 39.

93. Пушкин А.С. Полное собрание сочинений. В 17 т. Т.2. – М.: Воскресенье. 1994. – С. 218.

94. История Русской Православной Церкви. – М., 1851. – С. 50.

95. Устрялов Н. История царствования Петра Великого. – СПб., 1859. Т.6. – С. 224.

96. Ленин В.И. ПСС, Т.12. – С. 143.

97. Поспеловский Д.В. Русская православная церковь в XX веке. – М.: Республика, 1995. – С. 54.

98. Что такое экономика. Простейшее понимание экономики и ее уровни

URL: <http://www.bibliotekar.ru/biznes-38/1.htm>

Дата обращения: 17 января 2017 г.

99. Алексей Усов. Президент Медведев предложил заменить открытость действий власти на свободу «критики снизу»

URL: <https://newdaynews.ru/policy/281107.html>

(Дата обращения: 1 апреля 2017 г.)

100. Глазьев С.Ю. Геноцид. – М.: ТЕРРА, 1998. – С. 39.

101. Бывший глава АП Сергей Филатов о работе с Ельциным и об интригах в его окружении

URL: <https://lenta.ru/articles/2015/10/13/filatov/>

(Дата обращения: 7 апреля 2017 г.)

102. Хинштейн А. Как убивают Россию. – М.: 2008. – С. 304-305.

103. Анализ процессов приватизации государственной собственности в Российской Федерации за период 1993-2003 годы. – М.: 2004. – С. 60.

104. Докторов Б.З., Ослон А.А., Петренко Е.С. Эпоха Ельцина: Мнения россиян: Социологические очерки. – М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2002. – С. 194.

105. Ельцин Б.Н. Президентский марафон: Размышления, воспоминания, впечатления... / Борис Ельцин. – М.: АСТ, 2006. – С. 23.

106. Указ Президента Российской Федерации от 02.04.1999 г. № 415

107. Коржаков А. Борис Ельцин: от рассвета до заката. – «Интербук», 1997. – С. 8.

108. Коржаков А. Борис Ельцин: от рассвета до заката. – «Интербук», 1997. – С. 367.

109. Смирненский М. В чей же гроб в 1996 году Чубайс вбил последний гвоздь? // Аргументы Недели. – 2016. – 23–29 июня. – №24 (515).

110. Гольдфарб А., Литвиненко М. Саша, Володя, Борис... История убийства.

URL: <http://www.litmir.co/br/?b=187837&p=20>

(Дата обращения: 19 апреля 2017 г.)

111. Ельцин и водка.

«Бывшие».

URL: <https://www.youtube.com/watch?v=N696Iq5DzxM>

(Дата обращения: 18 апреля 2017 г.)

112. Черных Е. Бунт против Чубайса // Комсомольская правда. – 2011. – 17–24 ноября.

113. Хазин - Метеорит - Путин - Правительство

URL: https://www.youtube.com/watch?feature=player_embedded&v=GUZ9QEqTmBE

(Дата обращения: 21 апреля 2017 г.)

114. Гоббс Т. Философские основания учения о гражданине. – Мн.: Харвест, М: АСТ, 2001. – С. 30.

115. Гоббс Т. Философские основания учения о гражданине. – Мн.: Харвест, М: АСТ, 2001. – С. 31.

116. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – Т.21. – С. 172.

117. В России за год были убиты свыше 2,5 тысяч детей

<http://www.interfax.ru/russia/443754>

Дата обращения: 26 апреля 2017 г.

118. Бастос А. Я. Верховный». – М.: Прогресс, 1980. – С. 457.

119. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – Т. 3. – С. 45-46.

120. Пушкин А.С. Полтава // Полное собрание сочинений. В 17 т. – Т. 5. – М.: Воскресенье, 1994. – С. 43.

121. Бебель А. Женщина и социализм. Государственное издательство политической литературы, Москва, 1959. – С. 527.

122. Книга Правил Святых Апостолов. – М., 1893. – С. 21.

123. Шопенгауэр А. Собрание сочинений: В 6 т. Мир как воля и представление. – М.: ТЕРРА–Книжный клуб; Республика, 1999. – Т.1. – С. 265.

124. Норма // Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. / авт.-сост. В. И. Даль. – 2-е изд. – СПб. : Типография М.О. Вольфа, 1881. – Т. II. – С. 555.

125. Павлов И.П. Мозг и психика. – Москва-Воронеж, 1996. – С. 257.

126. Устав (Конституция) Всемирной Организации Здравоохранения.

URL: <http://www.who.int/about/mission/ru/>

(Дата обращения: 29 января 2017 г.)

127. Дудочкин П. Трезвость – норма жизни / Петр Дудочкин // Наш современник. – 1981. – №8. – С. 133.

128. Аристотель Сочинения: В 4-х т. Т. 4. – М.: Мысль, 1983. – С. 63.

129. Грибоедов А.С. Полное собрание сочинений в трех томах. – СПб.: Издательство «Нотабене», 1995. – Т. 1. – С. 113.

130. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т.18, с.271.

131. Пушкин А.С. Полное собрание сочинений. В 17т. Т.2 (кн. 1). – М.: Воскресенье. 1994.– С. 294.

132. Жуков В. И. Россия: состояние, перспективы и противоречия. — М., 1995. С. 136.

133. Денис Тукмаков

Это интересно: кому принадлежат российские СМИ?

URL: <http://barmani.ru/post280402241>

(Дата обращения: 7 марта 2017 г.)

134. Денис Тукмаков

Это интересно: кому принадлежат российские СМИ?

URL: <http://barmani.ru/post280402241>

(Дата обращения: 7 марта 2017 г.)

135. Злоупотребление алкоголем в Российской Федерации: социально-экономические последствия и меры противодействия. – М., 2009. – С.27.

136. Поступления акцизов на алкоголь в бюджет РФ за год увеличились более чем на 20%

URL:

<http://prodmagazin.ru/2017/02/15/postupleniya-aktsizov-na-alkogol-v-byudzheth-rf-za-god-uvelichilis-bolee-chem-na-20/>

(Дата обращения: 13 марта 2017 г.)

137. Руководство по психиатрии / Под ред. А.В. Снежевского. – Т.2. – М.: Медицина, 1983. – С. 252-253.

138. Евгений Брюн: «До 30% россиян злоупотребляют спиртным»

URL: <http://izvestia.ru/news/539777>

(Дата обращения: 13 марта 2017 г.)

139. Современный словарь иностранных слов. – М.: Русский язык, 1993. – С. 198.

140. Национальное бедствие России

<http://www.ntv.ru/novosti/171572/>

(Дата обращения: 15 марта 2017 г.)

141. Дмитрий Медведев: «Проблемы от других напитков проистекают!»

URL: <http://www.krsk.kp.ru/daily/25739.5/2728661/>

(Дата обращения: 16 марта 2017 г.)

142. Власть крепостью 40 градусов

URL: <http://www.upakovano.ru/interviews/395589>

(Дата обращения: 16 марта 2017 г.)

143. Углов Ф.Г. Медицинские и социальные последствия употребления алкоголя. (Доклада на Всесоюзной конференции по борьбе с алкоголизмом, г. Дзержинск, 1981 г.).

144. О снижении масштабов злоупотребления алкогольной продукцией

URL: http://rospotrebnadzor.ru/region/rss/rss.php?ELEMENT_ID=6860

(Дата обращения: 15 мая 2017 г.).

145. Кто водку не пьет – тот плохой патриот // Российская газета. – 2003. – 2 августа.

146. Седаков П. Акциз пополам: российских виноделов заинтересовали посадками

URL: <http://www.forbes.ru/sobytiya/biznes/307935-aktsiz-popolam-rossiiskikh-vinodelov-zainteresovali-posadkami>

(Дата обращения: 18 марта 2017 г.)

147. В.И. Ленин, ПСС, т.23, с.47

148. Журнальный клуб «Интелрос» Credo New» №2, 2007

Т.В. Науменко. «Четвертая власть» как социологическая категория

URL: http://www.intelros.ru/readroom/credo_new/02_2007/880-tv-naumenko_chetvertaja_vlast_kak_sociologicheskaja_kategorija.html

(Дата обращения: 23 февраля 2017 г.)

149. Энгельс. Маркс К., Энгельс Ф. т.21, С.310.

150. Сергей Ролдугин пришел к водке через молодежный спорт

URL: <http://www.rospress.com/government/17937/>

(Дата обращения: 19 марта 2017 г.)

151. Петлянова Н. Сообразили на своих

URL: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2011/03/03/6626-soobrazili-na-svoih>

(Дата обращения: 19 марта 2017 г.)

152. Православно-догматическое богословие Макария, митрополита Московского и Коломенского. – Т.II. – СПб., 1883. – С. 377.

153. Библия. Новый Завет. Евангелие от Марка 2:27.

154. Православно-догматическое богословие Макария, митрополита Московского и Коломенского. – Т.II. – СПб., 1883. – С 373.

155. Библия. Новый завет. Евангелие от Матфея 26:17.

156. Библия. Ветхий Завет. Исход 12:15.

157. Библия. Новый Завет. Евангелие от Луки 22:7,8.

158. Священник Александр Захаров. Слова о трезвости. / Слово к пастве после съезда 22 октября 1995 года. – СПб., 1998.

159. Библия. Ветхий Завет. Бытие 9:20.

160. Библия. Ветхий Завет. Исход 25:6.

161. Библия. Новый Завет. Первое послание к Коринфянам 5:8.

162. Библия. Новый Завет. Евангелие от Матфея 5:17.

163. Библия. Ветхий Завет. Притчи Соломона 23:31-32.

164. Библия. Новый Завет. Евангелие от Матфея 5:37.

165. Святитель Феофан Затворник. Толкование послания апостола Павла к Ефессянам. – М., 2004. – С. 522-523.

166. Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь. – М., «Русский язык», 1976. – С. 1084.

167. Фекьяер Х.О. Алкоголь и иные наркотики: магические или химические вещества? – Киев, 1994. – С.68.